

Секция XIII ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЭТНОЛОГИИ

ХIII.1. ГЕНДЕРНО-ЧУВСТВИТЕЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ЭТНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ. ЖЕНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЭТНОЛОГИИ И ПРОБЛЕМА «ЖЕНСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ». ОБРАЗЫ «ЖЕНСКОГО» В КУЛЬТУРАХ МИРА

Руководитель Пушкарева Н.Л.

*Аганян Г.Т.
Гюмри*

ЖЕНА МАСТЕРА В СОЦИОНОРМАТИВНОЙ КУЛЬТУРЕ АРМЯНСКОГО НАРОДА (НА ПРИМЕРЕ г. АЛЕКСАНДРОПОЛЯ)

Александрополь (ныне – город Гюмри) является крупным ремесленным центром, где стойко хранятся традиции ремесел и связанных с ними корпоративных организаций – амкарств, которые были привезены переселенцами из Западной Армении. Амкарства – основные носители социально-потестарных функций внутри городской общины – по молчаливому согласию российских властей выполняли ряд соционормативных функций и были связующим звеном между властями и городской общиной. В жизни патриархальных корпоративных объединений торговцев-ремесленников опосредованно участвовали женщины – как мастерицы-рукодельницы, не являвшиеся действительными членами амкарств, так и как жены цеховых мастеров.

Супруга считалась «лицом» мастера. Наряд и украшения жены были показателями зажиточности мастера и его места в сословной иерархии городской общины. Жена мастера-цеховщика – центральная фигура празднеств и обрядов, основное действующее лицо в свадебном цикле других членов цеха. Особая иерархическая структура проявлялась даже в банной церемонии, во время которой каждая женщина обслуживалась в соответствии с местом и рангом своего супруга. Как в традиционной армянской сельской семье, так и в городской супруга мастера-патриарха занимала верхнюю ступень семейной иерархии. Она после смерти отца-мастера фактически становилась главой семейства. После кончины мастера право на промышленно-производственную собственность признавалось Городским цеховым управлением за женой мастера. Только с ее согласия можно было продавать или сдавать в аренду мастерскую, а гарантами выступали члены данного амкарства, так как женщине не позволялось участвовать в сделках.

*Анайбан З.В.
Москва*

ЖЕНЩИНА И СЕМЬЯ В ПЕРИОД РЕФОРМ. ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЭТНОЛОГИИ ТУВЫ

За годы преобразовательных процессов в российском обществе роль и функции женщины в семье – одной из важных сфер жизнедеятельности человека – заметно изменились. Главным образом

это выразилось в увеличении моральной и физической нагрузки на женщину, обусловленной необходимостью совмещения производственно-трудовой и семейной функций. Сочетание этих обязанностей не всегда положительным образом сказывается на семейной жизни и воспитании детей.

Спецификой Тувы и Хакасии является многодетность и наблюдающийся рост численности матерей-одиночек среди женщин титульной национальности, где нередко единственным источником существования семьи является заработок женщины. Опрошенные нами тувинские и хакасские женщины признавались, что женщина по существу во многих семьях стала основным добытчиком и кормильцем.

Что касается имущественного и правового статуса женщины в семьях, то он прочно сохраняется за женщиной в названных регионах. Авторитет женщин как полноправных хозяек и главных воспитательниц детей в подавляющем большинстве семей Тувы и Хакасии непоколебим.

В основе своей женщине все-таки удастся выдерживать весь натиск свалившихся на нее проблем. Подтверждением тому служат результаты нашего исследования. Однако не все смогли успешно преодолеть эти испытания; среди женщин, как никогда ранее, получили распространение алкоголизм и наркомания. Отмечается неубывающий приток детей из неблагополучных семей в детские дома и интернаты, появление и распространение бродяжничества среди подростков.

*Белова А.В.
Тверь*

ЖЕНСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

Проблематизация женской повседневности стала предметом сближения этнологии не только с женскими и гендерными исследованиями, но и с развивающимся синхронно с последними исследовательским полем «истории повседневности». Обоюдность процесса провоцировалась тем, что история в последней трети XX в. явно ощущала на себе, по выражению Жака Ревеля, «очаровывающее воздействие опыта этнологии». Изучение женской повседневности как способа исторической интерпретации человеческой субъективности во всех многообразных ее проявлениях стало одним из вариантов перехода от событийно-политизированной истории структур к антропологизированной гендерно чувствительной социальной истории.

Тема взаимосвязи истории повседневности с женскими и гендерными исследованиями нашла особое решение в новейших работах женщин-этнографов (Н.Л.Пушкаревой, Е.Р.Ярской-Смирновой). В них показано, что женские и гендерные исследования часто относят к исследованиям повседневности ввиду сближения понятий «повседневность» и «жизненное пространство женщины». Поэтому именно в женских исследованиях с их «микроскопическим взглядом» возникло большое число работ, ставящих в центр изучения «женскую повседневность», посвященных жизненному опыту, переживаниям и отношениям женщин разных народов, культур, социальных слоев и статусов. Начавшееся в 60-е гг. XX в. развитие этнографических женских исследований было в известной степени инспирировано дискуссиями женщин-историков и культурно-антропологическими начинаниями феминисток.

Несмотря на достигнутые в современных исторических науках позитивные сдвиги в направлении академического признания «истории повседневности» и разработки проблемы ее соотношения с этнологией быта, историкам и этнографам еще только предстоит ответить на вопросы о том, какие преграды возникают в изучении «женской повседневности», в чем причины маргинализации истории женской повседневности как научного направления, каково место этого направления в современном историко-этнологическом и культурологическом знании.

*Володченко А.И.
Нижегород*

ЖЕНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

(НА ПРИМЕРЕ CASE-STUDY ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ РУССКОЙ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЧАЛА XX в.)

Залогом карьерного роста первой в мире женщины-дипломата А.М.Коллонтай послужили ситуация рождения, особенности социализации, родительское программирование на успешность. История ее предков изначально определяла сценарий победителя. Род отца вел свою родословную от князя Довмонта, признанного православной церковью святым, со стороны матери сильным воспитательным ориентиром была история деда – финского крестьянина, босиком пришедшего в Петербург и на скупке леса сколотившего огромное состояние.

Будучи четвертым ребенком, Александра столкнулась со строгостью и требовательностью матери, в то время как для сорокалетнего отца дочь стала единственным «сокровищем», он готовил ее как своего «приемника». Александра получила домашнее воспитание, поскольку мать боялась «либеральной заразы», феминистских увлечений и революционных идей учебных заведений того времени. Это

опасение вызвало антисценарий, который впоследствии сформировал Коллонтай как сторонницу идей женского равноправия. Успешная на политическом поприще, она так и не создала обычную семью. Отступление от традиционного женского жизненного сценария, снявшее с нее обязанности матери и жены, оказалось для нее дополнительным ресурсом, питавшим ее лидерство и достижение должностей, которые были закрыты для женщин.

*Галлямов Р.Р., Калимуллина Э.Ф.
Уфа*

ЭТНИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ГЕНДЕРНЫХ ПРОЦЕССОВ У ЖЕНЩИН БАШКОРТОСТАНА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В условиях радикального преобразования российского общества актуальность приобретают гендерные процессы, представляющие собой многообразные социальные взаимодействия мужчин и женщин в различных отраслях жизнедеятельности. Во многих российских регионах, и в особенности в республиках, ход гендерных процессов осложняется этнокультурной спецификой, вызванной влиянием устойчивых народных традиций и обычаев на социальную жизнь. Даже в условиях полиэтнической, объективно нивелирующей среды сохраняются различия в гендерном поведении женщин различных национальностей. Например, в Башкортостане представительницы титульного этноса заняты больше в сельскохозяйственном производстве из-за высокой среди башкир (55%) доли сельского населения. Русские женщины трудятся в основном в городских отраслях и в системе социального обслуживания (здравоохранение, образование и т.д.). Татарки занимают промежуточное положение между башкирками и русскими: заняты в основном в торговле и сферах городского производства (служба быта, промышленность и др.), не требующих высокой квалификации. Имеются существенные различия и в репродуктивном поведении, а также в ценностных семейных ориентациях представительниц трех основных народов Башкортостана. Русские женщины в основном желают иметь одного ребенка, лишь пятая их часть, по данным микропереписи 1994 г., готова родить второго ребенка, и почти нет желающих иметь несколько детей. Между тем башкирки (17.8%) и татарки (16.1%) стремятся завести в семье трех и более детей, и ориентированных на рождение двоих детей среди них гораздо больше, чем среди русских.

*Егорова О.В.
Чебоксары*

ЧУВАШСКАЯ ЖЕНЩИНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.: ЧЕРТЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ И БЫТА

Исследуя и анализируя различные стороны крестьянского семейного быта (форму и структу-

ру семьи, права, обязанности и взаимоотношения между ее членами) реконструируется картина быта чувашской женщины, ее правового статуса во второй половине XIX – начале XX вв.

Положение чувашской женщины в семье было регламентировано с момента появления ее на свет. Поскольку на нее возлагалось выполнение определенных социальных и трудовых ролей, во многих обрядах, совершавшихся при рождении девочки, широко использовалась пряжа и орудия прядения. Связь между внешним обликом и удачным замужеством можно видеть в обряде первого купания: в корыто клали березовые листья, чтобы девочка была стройной и красивой, как береза (А.К.Салмин). Ориентация на покладистость и терпение очевидна в воспитательных интенциях (с 7–8 лет девочек приучали ухаживать за птицей и скотом, стряпать на всю семью, стирать, дергать и расстилать лен, чесать шерсть, прясть, ткать, вышивать).

Девочкам предоставлялось меньше автономии, чем мальчикам. Это было заметно в быту и в правовой сфере (доля в наследстве, право распоряжения им). Больше шансов удачно выйти замуж было у богатой наследницы без братьев. Однако физические недостатки и плохое здоровье могли помешать замужеству дочери богатых родителей. Приоритет был за нормальным здоровьем: нездоровая не сможет родить здоровых детей, будет плохой работницей (Н.П.Денисова).

В замужестве чувашская женщина попадала в полную экономическую и моральную зависимость от мужа и его родственников, перед которыми она не могла появиться без головного убора, обуви, не имела права называть их по имени (обязана была пользоваться только терминами родства). Она получала в свое распоряжение лен, коноплю, холст; одежду и обувь приобретала на средства, которые заработала рукоделием. Семья поддерживала права женщины на личную собственность (Ф.Виноградов).

С наступлением беременности положение молодой женщины изменялось: она вступала в период выполнения своей основной функции – продолжательницы рода мужа. Бездетность связывали с «греховностью», «недостойностью» семьи, болезнью женщины, влиянием «нечистых сил». Бездетную женщину именовали «яловая коза». Свекровь по отношению к беременной снохе могла быть как охранительницей, так и притеснительницей. От ее благоволения зависело благополучие молодой женщины. Мужчины не вникали в женские дела, а молодому мужу считалось непристойным заступаться за свою жену; молодая сама должна была заслужить симпатии старших, прежде всего свекрови.

ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ФЕМИНИСТСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

В докладе исследуется влияние третьей волны феминизма на пересмотр антропологического канона, в частности – на методологию исследования и создания / конструирования этнографического текста.

В течение длительного времени культурная антропология занимала обособленное положение среди других дисциплин, занимаясь исследованием культур, преимущественно незападных, отличаясь от иных гуманитарных дисциплин полевой работой и использованием метода включенного наблюдения. Однако с появлением в 80-е гг. XX в. культурных исследований и литературного критицизма, в которых предпринята попытка деконструкции нейтральности текстов и устранения властных иерархий, антропологии как науке пришлось принять вызов и ответить усилением постмодернистской рефлексивности, направленной на деконструкцию универсальных и безусловных утверждений о существовании некоей объективной «научной правды».

Критике феминистских антропологов третьей волны подверглись западно-центрические основания методологии полевой работы. Висеваран (1994) утверждает, что полевая работа распространяет доктрину различия и расстояния, разделяя понятия дома, где обрабатываются собранные материалы, и понятия поля как временного, обычно отдаленного и периферического пространства. Исследователь вслед за Джеймсом Клиффордом заявляет, что перед тем как выйти в поле, необходимо провести кабинетные исследования, понять исторические силы колониализма, национализма и глобализации, а также исследовать стереотипы и властные отношения в культуре, к которой относится сам антрополог. Такой подход не полагается только на метод включенного наблюдения, к которому тяготели антропологи второй волны. Постколониальные исследователи (Аппадурай, Ли́ла Абу-Люгод, Бехар) поднимают проблему искусственности предмета исследования, экзотического и абстрактного описания и фиксирования статических «аборигенов». Ли́ла Абу Люгод (1991) пишет о «письме против культурь» и субъективном характере этнографического исследования. Джудит Стейси (1988) заявляет о «частично феминистской этнографии» которая – «вследствие предательства» – узаконила дистанцию между женщинами в процессе этнографического исследования, дистанцию между объектом и субъектом, западным «Своим» и незападным «Другим». Она возникла, считает Д.Стейси, из-за несоответствия между феминистской направленностью на устранение неравенства между женщинами и этнографическим методом исследования, который создавал и продолжает создавать различия.

Таким образом, постколониальное направле-

ние в феминистской антропологии ориентируется на практическую направленность и поднимает проблемы объективности исследователя и нейтральности текста, социальной справедливости и преодоления неравенства. Феминистское переосмысление конвенциональных определений полевой работы, культуры, «Себя» и «Другого» влияет на методологию и эпистемологию антропологии. Не подлежит сомнению, что постколониальные исследования находятся в авангарде передовой радикальной и инновационной антропологии.

*Зинурова Р.И.
Казань*

ЖЕНСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

В определении статуса женщины существенную роль играют этноконфессиональные стереотипы, традиционно сложившиеся в регионах Российской Федерации и определяющие образы и образцы типичного женского поведения в рамках этнических и конфессиональных категорий.

Для анализа поставленной проблемы нами были проведены биографические интервью и анализ сочинений-эссе (с описанием частных случаев).

В результате анализа суждений респондентов выявлен образ современной татарки. Татарка и мусульманка – понятия, часто употребляемые респондентами в качестве идентичных. При выборе сферы ее самоактуализации и самореализации как представительницы своего этноса и конфессии чаще всего фигурирует приватная сфера, в частности, семейно-брачные отношения, взаимоотношения с супругом, родителями (своими и супруга), роль в воспитании детей, передаче этничности, языка, религии, традиций. Образ мусульманки в глазах татарских мужчин и женщин достаточно близок и соответствует традиционно, идеальному восприятию.

Проблема, которую высветило проведенное исследование, выходит за рамки изучения этноконфессиональных стереотипов поведения в современном Татарстане. Более важным является определение границы между традициями, возвышающими положение женщины в силу специфического отношения к ней в мусульманском мире, и факторами, действительно дискриминирующими женщин без учета ее национальной и религиозной принадлежности исключительно по признаку гендера. Еще одна грань проблемы заключается в праве свободного выбора женщиной национальных и религиозных основ своего мировоззрения и поведения.

*Камильянова Ю.М.
Уфа*

ПРОБЛЕМЫ ЖЕНСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В РОССИИ

Проблемы, связанные с женской эмиграцией, в России сегодня очень велики и практически не обсуждаются широкой общественностью. Цифры говорят сами за себя: «только по данным министерства юстиции США, за последнюю декаду с территории Советского Союза выехало по визам невест 75 тыс. женщин». Эта цифра не включает девушек, выезжающих по туристическим, деловым или учебным визам в надежде не просто остаться, но встретить «свою судьбу» в таких европейских странах, как Германия, Англия, Франция, Италия. Статистика также показывает, что выезд девушек, средний возраст которых составляет 19.5 лет, в основном происходит за счет брачных агентств, которых только в США насчитывается 400, а в России – не менее 200. Средняя продолжительность браков, заключенных через брачные Интернет-агентства, составляет 2.5 года в США, 3 года во Франции, т.к. именно столько времени требуется, чтобы получить гражданство в этих странах.

Причины женской эмиграции понятны – это желание женщины найти место в этом мире не только для себя, но и для своих детей. Таким миром все более перестает быть Россия, особенно в последние десятилетия, а другие страны предлагают более выгодные условия существования, привлекая стабильностью, возможностью нормального заработка и помощи социальных институтов. Те, кто решается на этот шаг, по сути идут на эксперимент: им нужно во что бы то ни стало научиться выживать в новых, пусть даже более лояльных условиях, пройти процесс аккультурации в связи с общепсихологическими закономерностями и особенностями национального менталитета. В случае эмиграции из России важным фактором является то, что российская культура является коллективистской, западная – индивидуалистской. Возникают различия в укладе семей, например русской и французской, в моделях образования, культурных стереотипах и др. Поскольку процесс эмиграции сегодня не остановить, задача психологов, антропологов, культурологов – готовить к этим испытаниям женщин в России.

*Кононенко Р.В.
Саратов*

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ФЕМИНИСТСКИЙ МЕТОД В АНТРОПОЛОГИИ?

Опираясь на работы таких авторов, как S.Reinharz (1992), B.R.Sandler (1992 [1982]) и других, можно размышлять о том, существует и возможен ли феминистский метод в антропологии.

Феминистские движения развернули свою деятельность в конце XVIII в., однако вплоть до 60-х

гг. XX в. они не были столь мощны, чтобы оказать влияние на науку и научное мышление. Однако в 60-е гг. XX в. вместе с молодежными революциями и движением «новых левых» была поставлена под сомнение вся система ценностей и основополагающие концепты традиционной эпистемологии. Идеи феминисток тогда помогли открыть новый метод в науке, поскольку поставили в центр внимания (на волне общей гуманизации знания, гуманистического направления в социальной психологии) равные индивидуальные свободы человека независимо от пола, право на самореализацию и на равенство не только прав, но и возможностей. Феминистки этой «второй волны», заставили научное сообщество всерьез задуматься над вопросом о возможности объективности в гуманитарном знании, значимости субъективного опыта для понимания опыта социального, в частности, при сборе этнографических данных.

В данном докладе метод рассматривается как способ теоретического объяснения, имеющий очевидную критическую направленность. Критичность и «феноменологичность» – важнейшие отличия традиционной антропологии от антропологии феминистской. Феминистский метод в антропологии нацелен на вскрытие механизмов не только гендерного, но и расового, этнического, классового неравенства.

*Котлова Т.Б.
Иваново*

ЖЕНСКАЯ ГОРОДСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ПЕРИОДА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ И МЕТОДОВ ИЗУЧЕНИЯ

Одним из перспективных кроссдисциплинарных подходов является аксиологический, предполагающий обращение историка к таким сферам, как ментальность, эмоции, структуры повседневности. Переходя на микроуровень исторического анализа, ученый более точно реконструирует процессы, имевшие гендерную специфику. Ценности являются ориентиром в жизни людей, побуждают их к определенной деятельности и корректируют ее. Ценности носят конкретно-исторический характер, имеют внутреннюю структуру, которая различна у представителей разных полов. Кроме иерархии ценностей, которая меняется в зависимости от типа культуры, существуют гендерно специфические подсистемы, которые формируются в зависимости от социокультурной среды (город – сельская местность). В традиционном обществе ядром ценностной системы женщин всех сословий являются семья, дети, домашнее хозяйство. Мужчины, проживающие в городах, ориентированы на карьеру, зарабатывать денег для обеспечения семейного благополучия. В индустриальном обществе происходит трансформация ценностной системы и соответственно ее под-

систем, которые в новых условиях выявляют тенденцию к сближению. В отношении отдельного человека употребляют термин «ценностные ориентации», которые менялись в процессе становления культуры индустриального типа, что сопровождалось переменами в повседневной жизни горожанок.

Более заметные изменения в ценностной системе женщин были обусловлены тем, что мужчины и в условиях традиционного общества выполняли инструментальную функцию (Т. Парсонс). Для большинства женщин выход в общественную сферу означал отказ от сложившегося веками образа жизни, пересмотр жизненной стратегии.

*Миц С.С., Реброва И.В.
Краснодар*

ЖЕНСКИЕ ВОСПОМИНАНИЯ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ НА КУБАНИ КАК ИСТОРИКО- ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Воспоминания участников и очевидцев Великой Отечественной войны содержат обширный этнографический материал. На основе регионального комплекса воспоминаний о Великой Отечественной войне на Кубани можно выявить отличия между женским отношением к войне и мужским взглядом на женщину-воина.

Мужчины-бойцы восхищались мужеством и отвагой женщин. Мемуаристы показывали, что женщина на фронте была нужна не только для выполнения мужской работы, отмечая в ней способность быть распорядительной и рачительной даже в экстремальных военных условиях. Природная ассоциация женщины с хранительницей домашнего очага, незаменимой хозяйкой наблюдается во многих военных воспоминаниях. В воспоминаниях мужчин о Великой Отечественной войне женщина представлена стойким, мужественным, отважным бойцом за свою Родину.

Женские воспоминания дают более обширный материал для воссоздания духовного облика женщины на войне. Они несут в себе информацию о мотивах, побудивших женщин идти на фронт. Судя по ним, женщины были совершенно не готовы к армейским будням, и то, с чем им пришлось столкнуться на войне, оказалось для них неожиданно. Война не женская работа, хотя именно мужчины превращали экстремальную ситуацию в работу. При этом мемуарная литература подтверждает высокие адаптивные способности женщин.

В экстремальных условиях войны женщина заняла место, оставленное мужчиной, попытавшись заменить детям отца, взять на себя заботы о доме и ответственность за другие немаловажные и ответственные «мужские» дела: армейская дисциплина, солдатская форма была на много размеров больше, мужское окружение, тяжелые физи-

ческие нагрузки – все то, что связывалось с мужской гендерной ролью. Судя по текстам мемуаров, женщины тяжело переживали трудности, связанные с бытовым хаосом в партизанских отрядах. Ежедневная борьба с такими «мелочами», как отсутствие провизии, посуды и других необходимых в хозяйстве вещей, прочно оседала в памяти женщин, позволяя реконструировать детали фронтовой повседневности. Содержание мемуаров несет информацию о психологической готовности женщин к испытаниям, об осознании значимости и нужности женщин в такой «мужской» сфере деятельности, как защита своего дома.

*Муравьева М.Г.
Санкт-Петербург*

ЖЕНСКОЕ ТЕЛО ГОСУДАРЯ: СМЕРТЬ И ПОГРЕБЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРЫНЬ В XVIII в.

Ритуал смерти и погребения – одна из традиционных тем, рассматривающихся этнологами (этнографами и антропологами), однако помещение таких ритуалов в гендерно маркированное пространство властных отношений происходит редко. Смерть государя играла важную символическую роль в ритуалах жизни европейских обществ в средние века, новое время. В XVI–XVIII вв. произошла трансформация всех областей жизни, властных структур, сформировался новый обряд погребения монархов, демонстрирующий появление новой концепции смерти, переходного момента из одного мира в другой. Французские историки и антропологи тщательно изучают этот процесс на примере формирования погребальных ритуалов французской монархии и исследования королевской усыпальницы в Сен-Дени. Однако тема женской смерти и ритуалов женских погребений власть имущих практически не затрагивается.

В докладе предпринята попытка на примере погребальных ритуальных процессий русских императриц и английских королев рассмотреть особенности восприятия женской смерти и последующего погребения в контексте распределения властных отношений эпохи Просвещения. Проблема женских погребений в монаршей среде была тесно связана с концепцией разных тел короля, пониманием смерти как отмирания физического тела, но возрождения новой власти. В России новый погребальный ритуал был введен Петром I и опробован при похоронах Христины-Шарлотты-Софии, супруги царевича Алексея. В дальнейшем погребальный церемониал менялся, и эти изменения всегда носили символическую функцию. В Англии обряд погребения подвергся изменениям в XVII в. и впитал в себя элементы как старых средневековых обрядов, так и нового понимания «тела» государя. В погребениях царствовавших женщин есть несомненные сходства, под-

тверждающие общую тенденцию виктимизации женщины во власти на протяжении XVIII в., в России воплотившуюся в исключение женщин из престолонаследия императором Павлом I.

*Олсон Л.
Колорадо*

ГЕНДЕР И МЕЛОДРАМА. ЛИРИЧЕСКАЯ ПЕСНЯ, ТЕЛЕСЕРИАЛ И ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ СЕЛЬСКИХ ЖЕНЩИН-ПЕНСИОНЕРОВ

Таня Модлески рассматривает мелодраму как характерную для женского сознания форму преодоления гендерной репрессии. Как это относится к постсоветскому сельскому контексту? В докладе рассматривается роль мелодрамы – от мелодраматических по форме лирических песен (включая жестокие романсы) до «мьльных опер» и повседневных разговоров (сплетен) – в жизни пожилых русских деревенских женщин. Можно ли назвать эти жанры «женскими» и почему? В докладе затрагиваются вопросы женской субъективности и солидарности, женского пространства и «женского голоса». В нашем понимании исполнение фольклоризованного жестокого романса или просмотр телесериала в равной степени значимы для формирования личностного самосознания сельских (и не только) женщин. В этих актах женщины выступают не просто как пассивные потребители популярной культуры, а как активные создатели / трансляторы новых и/или традиционных словесных форм и социальных норм.

*Погосян С.Г.
Ереван*

ЖЕНЩИНА В ЛИМИНАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

В постсоветское время, особенно в переходный период, семейный и социальный статусы женщин изменились. Идеализированные гендерные представления об ожидаемом женском поведении в некоторых ситуациях перестали соответствовать ролевым позициям женщин. Адаптация к новым рыночным отношениям и переоценка ценностных ориентаций усугубили внутри- и межличностные ролевые конфликты между женщинами и мужчинами. В современном армянском обществе сказывается и «синдром разграничения культурой», дисбаланс внутренних желаний и внешних культурных запретов, несоответствие традиционных стереотипов и новых тенденций. Некоторые субгруппы женщин превращаются в маргинальные, находясь в пограничном, лиминальном состоянии.

Во время кризисов, хаотических ситуаций (войн, социально-экономических перемен) группы женщин, имеющие сравнительно низкий социальный статус в обществе, превращаются в ак-

тивных членов данного социума. Несмотря на большую роль женщины в армянском обществе, они продолжают осмысляться прежде всего через мужчин – отцов, братьев, мужей. После преодоления кризисной ситуации женщина возвращается на прежние ролевые позиции, ощущая социально-культурный дискомфорт.

В новой социально-экономической ситуации, когда разрушаются прежние связи и отношения, женщина как носительница природного начала, стабильности и традиционности в основном ориентируется на архетип древнейшего занятия – собирательство. В этом смысле занятие некоторыми слоями женщин малой торговлей, перепродажей, попрошайничеством можно считать современным проявлением женского архетипного занятия.

Пушкарева Н.Л.
Москва

**«УМНЫЕ, НО БЕДНЫЕ»:
ПОВСЕДНЕВНЫЙ БЫТ ЖЕНЩИН-УЧЕНЫХ
В СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ**

*Исследование проведено при поддержке РГНФ
NN 04-01-00004a; 04-01-78106 a/Б*

Актуальность этнографического изучения быта столичной российской интеллигенции за последние полвека определяется длительным «забыванием» профессионального сообщества научных работников в исследованиях по истории повседневности советского и постсоветского периодов. В работах историков, специалистов по истории повседневности своеобразие быта коллег не замечается. Иногда теме уделяют внимание социологи, но в их работах, основанных на материалах опросников, ускользают детали рутинизированной повседневности, историко-культурного своеобразия образа жизни ученых в СССР и РФ как социальной группы, исследователи не акцентируют влияние на социально-политических, политико-конъюнктурных и традиционных этнокультурных факторах, не ставят задачу реконструкции деталей житейской повседневности ученых как социальной группы.

Гендерная составляющая проблемы – своеобразие стратегий выживания, жизненных стратегий, образов жизни мужчин и женщин в науке, их социальных настроений, аксиосферы, бюджета времени, социального лидерства, моделей межличностного и межгруппового взаимодействия в рамках этнографического изучения научного сообщества – вообще остается маргинальной. Тематизация истории гендерных дискриминаций, изменение их характера после 1985 г. стали возможны с коллапсом т.н. «советской исторической науки», отрицавшей эту дискриминацию. Ригидные социокультурные стереотипы полоролевого порядка в научном сообществе влияли на женские жизненные стратегии и до «перестройки», и (видоизме-

нившись) продолжают влиять после нее. Что общего и каковы различия в гендерных контрактах советской и постсоветской России, в системах дискриминации женщин в научной среде? Многоуровневая исследовательская стратегия, совмещающая несколько методических подходов (социологических, исторических, культурной антропологии, феминистской этнологии), позволила углубленно описать и проанализировать проблемы гендерной асимметрии в научной среде глазами участниц социально-трудовой ситуации.

Романенко А.С.
Омск

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА МОРЖОВОЙ
МАТЕРИ В ЧУКОТСКОЙ КУЛЬТУРЕ**

В чукотской культуре хорошо прослеживаются различия в гендерных нормах (в том числе в произношении звуков, чертах внешнего облика, моделях поведения).

В чукотском фольклоре удивляет многогранность женских образов. Одни из них второстепенные, но есть и яркие, и колоритные. К последним относится образ Моржовой матери, присутствующий в чукотской культуре, представления, связанные с ним, его трансформация. Этот образ встречается в фольклоре, верованиях, обрядовой практике, материальной культуре. На ранних этапах Моржовая мать представлялась могущественной седовласой старухой, владеющей всем морским зверьем и живущей на дне морском. Ее изображение встречается в виде деревянной женщины с человеческим лицом и туловищем тюленя. Этот образ зафиксирован в мифических преданиях. В сказках можно встретить девушку, превращающуюся в моржа и уходящую в море. В более поздних шаманских сказках описывается могущественная женщина, сидящая на острове посреди океана, окруженная ценными мехами. После, пройдя ряд трансформаций, этот образ предстает в виде женщины, живущей на луне и дающей людям пищу. Пища – морские животные, выдавливаемые из соска матерью зверей, – сначала попадают в море, а затем посылаются к берегам селений навстречу охотникам. Меняя свои ипостаси и облик, переселяясь из водных стихий в верхний мир, Моржовая мать меняет имена, сохраняя при этом те, которое позволительно произносить лишь во время обряда.

Образ Моржовой матери принадлежит к типическим для многих культур гендерным архетипам, позволяющим поставить под сомнение «извечность» патриархатной картины мира.

*Романов П.В.
Саратов*

ФЕМИНИСТСКАЯ ЭТНОГРАФИЯ

Особенности феминистской этнографии как полевой практики включают активную вовлеченность исследователя в производство социального знания посредством прямого участия и переживание опыта изучаемой социальной реальности. Феминистские практики сбора полевых материалов добавляют дополнительное измерение к обычным приемам получения данных. Это необходимость постоянного и рефлексивного внимания к значимости гендера как базового свойства всей социальной жизни и понимания реальностей бытия женщин как авторов, которых предыдущие социологические исследования делали невидимыми.

Несмотря на то, что феминистская этнография фокусируется в основном на изучении женщин, существуют исследования, где рассматриваются оба пола. Кроме того, в современной этнографии представлено направление, которое занимается изучением различных аспектов маскулинности. Рассмотрим некоторые практические аспекты осуществления этнографии как гендерно ориентированной полевой работы в том виде, в каком они проявляются в статьях, написанных по результатам исследований современного индустриального общества, ставших, в свою очередь, предметом обсуждения в этом обзоре. В отличие от классической, феминистская этнография осуществляется по преимуществу женщинами, полевая работа строится, основываясь на женских особенностях мышления и поведения, а ключевые информанты – в основном женщины. Ученые феминистского направления выступили против позитивистских принципов сбора данных в социальном исследовании еще на ранних стадиях развития феминизма. Феминистскую этнографию, как и всю феминистскую методологию полевого исследования в целом, следует рассматривать как антидискриминационный проект социального исследования. Такое исследование проблематизирует традиционные позиции наблюдателя и наблюдаемого, пересматривает дистанции между исследователем и информантом, исследователем и исследуемым местным сообществом. Таким образом, феминистская этнография направлена на преодоление социального неравенства, транслирующегося посредством позитивистских схем сбора и анализа социальных данных.

Сабанчиева Л.Х.

ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ЖЕНЩИН КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ В 1941–1945 гг.

С началом войны социальная активность женщин республики резко возросла. Она проявилась в «не занятых» ранее женщинами сферах жизни.

Тысячи женщин поменяли традиционные гендерные роли и овладели мужскими профессиями, не характерными для женщин коренных народов (трактористы, станочники, косари, рубщики леса, руководители).

Активно работали женсоветы. На них возлагалась значительная часть работы по обустройству нескольких десятков тысяч эвакуированных, сбору и изготовлению теплых вещей для красноармейцев, пополнению продовольственных запасов, контролю над работой столовых, распределению продовольственных и промышленных талонов. Женщины, в том числе домохозяйки, выступали на антифашистских митингах в роли агитаторов, поднимали злободневные вопросы на страницах газеты «Социалистическая Кабардино-Балкария». Вместе с тем важнейшей обязанностью женщин оставалась забота о семье.

Самым диссонирующим с этнотрадициями явился феномен женщины с оружием в руках. К началу Отечественной войны, в отличие от русских, у которых женщина-воин имеет более давнюю историю (Надежда Дурова и др.), у кабардинцев и балкарцев этот феномен был новым явлением. Девушки из Кабардино-Балкарии обучились военному делу и находились в регулярной армии, выполняя функции не только санитарки или повара, но и снайпера, зенитчика. Проявили они себя и как отважные партизанки. Но их было несравнимо меньше, чем женщин-тыловигов. Несмотря на произошедшую диффузию гендерных ролей, женщины в период войны выступали преимущественно в роли созидательницы, что вполне соответствует традиционным гендерным ролям.

Симонова О.А.

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ РУССКИХ ГОРОЖАНОК В НАЧАЛЕ XX в.: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Ломка традиционного гендерного контракта в начале XX в. поменяла образ жизни русской горожанки как в провинции, так и в обеих столицах. Рост социальной активности женщин привел к росту социального женского самосознания, этот процесс оказался усилен миграцией женщин из деревень в города. Содержательный анализ текстов так называемых «женских журналов» начала XX в. позволяет проследить процессы размывания гендерных стереотипов, складывавшихся веками, утверждение моральной и материальной независимости женщины, трансформации ее аксиосферы (жизненных ценностей и ориентиров). Эмпирический материал для исследования составляют секвенции публикаций женских журналов, в том числе писем и ответов на письма в отделе интимных советов, личные письма и дневники петербурженок и москвичек начала XX в. Исследовательская задача состоит в попытке проследить, как изменились женские представления о собственной жизни и, соответственно, реальная жизненная модель поведения.

Новации в этой области особенно заметны при реализации задач дискурсивного анализа российской прессы и места в ней журналов, предназначенных для женщин. В частности, становится очевидным, что заключение брака и создание обычной семьи, в которой сохраняется традиционное разделение гендерных ролей (взаимодополняющих друг друга), являются для многих женщин не единственной жизненной целью. Обслуживающая роль супруги (обеспечивающей мужу покой и уют) все чаще рассматривается как вероятная помеха в свободном самоопределении женщины. Традиционная мораль, требующая полноты раз и навсегда, создать единственный на протяжении жизненного пути союз, также подвергается сомнению. Современная женским журналам беллетристика (вышедшая как из-под пера женщин, так и мужчин) также утверждает моральную свободу женщин. Царившая веками в обществе двойная мораль (мужская вседозволенность и женская зависимость от семьи) оспаривается на страницах женских журналов. Число моделей женского поведения существенно расширяется, как и число образцов «правильности» и «предписанности».

*Смарыгина Н.Г.
Барнаул*

ПРОБЛЕМА ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ (ДИНАМИКА ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ)

Гендерные стереотипы отражают взгляды общества на поведение, которое ожидается от мужчин или от женщин, т.е. на некую систему различий, структурированную под влиянием культуры. Стереотипно негативное отношение к абортам сложилось в России исторически. Образ «бездушной» женщины, решившейся на прерывание беременности, традиционно антипатичен и противостоит образу Женщины-матери, которую воспевают, которой восхищаются.

Как меняются стереотипы общественного восприятия прерывания беременности? Влияет ли на них возраст? Насколько они зависят от пола? В марте 2005 г. нами был проведен ряд исследований: анализ устных исторических источников (хранящихся в архиве лаборатории исторического краеведения Барнаульского государственного педагогического университета (БГПУ), социологические опросы, а также анонимное (с указанием только пола и возраста) анкетирование среди студентов 2, 3 и 5 курсов исторического факультета БГПУ (130 девушек и 134 юноши).

Статистические результаты исследования показали, что 57% девушек 18–20 лет и 79% девушек 20–24 лет положительно относятся к прерыванию беременности. При этом в качестве причин, определяющих необходимость аборта, были указаны «тяжелое материальное положение» и «моральная неготовность к материнству и отцовству» (20% в первой группе и 59% во второй), а также «то, что ребенок может повредить карьере» (11% во вто-

рой возрастной группе). Юноши (которым, очевидно, в отличие от молодых женщин, не нужно рожать самим) в большинстве своем высказались против прерывания беременности: 89% в возрасте 18–21 лет, 54% в возрасте 21–27 лет. Единственными причинами, допускающими возможность аборта, были названы «болезнь» (6.5%) и «неустроенность (жилищная и материальная)» (3.9% в первой возрастной группе и 15% во второй). Указанные результаты объясняются, помимо пола респондентов, их возрастом и социальным статусом (только начинают учиться или являются выпускниками), а также направленностью демографической политики государства.

В представленное резюме вошли только результаты анализа анкет. Следует добавить, что анализ материалов устных исторических источников, предпринятый в начале 2005 г., дал нам возможность рассмотреть историю этой проблемы. Опрос представителей старших возрастных групп позволил более полно ее проанализировать.

*Сорокина Н.В.
Саратов*

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА «ЖЕНСКИЕ» И «МУЖСКИЕ» ВЕЩИ

Вещь для этнографа – это источник информации о социальном. Человек организует пространство, насыщая повседневность множеством вещей. Через призму «антропологии вещей» открывается новый взгляд на предметы, поскольку они – атрибуты общественных представлений о социальной роли индивида.

Вещи обладают особой спецификой, например, помимо их прямого назначения, функциональности, полезности, они очень часто бывают окрашены гендерными характеристиками (хотя есть и гендерно нейтральные). То, что вещи (от одежды до бытовой техники) могут отражать социальный статус, сферу деятельности, характер их владельцев, можно считать триумфом; феминистская антропология фиксирует внимание на ином – маркерах *гендерной* принадлежности той или иной вещи. В современном обществе наблюдается стирание границ между вещами, имеющими жесткую гендерную «приписанность», – не случаен существующий и в одежде лозунг «unisex». Стигматы прежней приписанности к своему полу утеряла не только одежда (брюки – и мужская, и женская одежда), но и техника (женщина села за руль автомобиля, наделив тем самым мужскую вещь новым смыслом). Однако размывание традиций и стереотипов происходит не безболезненно, о чем говорят изменения в существующих социальных связях (конфликты, агрессивное отношение, дискриминация), подкрепляемые опорой на устоявшееся культурное наследие.

Под влиянием общественного мнения формируется обобщенное представление о «женских вещах». Женская одежда, обувь, нижнее белье,

украшения говорят о статусе, материальном положении владелицы. Создание в СМИ образа красиво одетой женщины формирует ожидания мужчин, которые могут не совпадать с реальностью. В «автомобилизме» проявляется гендерный аспект взаимоотношений женщин и мужчин. Не случайно взгляд на машину как на «женскую вещь» сопровождается трансформацией стереотипов (внешнего вида машины, удобства пользования в салоне) и большим спектром индивидуальных реакций – от неприятия до одобрения.

Фатыхов С.Г.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ АНТРОПОЛОГИИ «ЖЕНСКОГО»

Актуальными задачами современной культурной антропологии следует признать выявление и изучение фундаментальных институциональных образований человеческого общества, связанных с полом, причин и следствий появления мизогинистских установок патриархальных обществ. Исторический, археологический и этнографический материал, зафиксировавший реликты матриархальных отношений в прошлых и современных культурах, позволяет вновь поставить вопрос о матриархальной гипотезе в существовании социума. Отмечается некорректность точки зрения, утверждающей, что метафизическое значение матриархата как опыта совершенно не оказало влияния на историю. В аспекте антропологических и социокультурных научных разработок можно рассмотреть произошедшее в матриархате становление мифологического, магического и религиозного сознания, явившееся в конечном итоге своеобразным идеологическим стержнем, на который смогла опереться репрессивная мораль патриархального общества. В рамках социокультурного аспекта можно дать повествовательный сравнительный анализ производства женщиной жизненных технологий, опровергнуть мизогинизм (в частности о физиологически предопределенных меньших способностях женщин к теоретическому мышлению).

Есть основания утверждать, что в духовной двуполости индивида доминирует женское, а не мужское начало. Убедительные выводы могут быть получены и при социокультурном исследовании эстетически мотивированных критериев женской красоты у разных народов мира, биоисторического ретроспективного анализа человеческой сексуальности, раскрывающего сущность женских инициальных и любовных обрядов, ритуалов, трактовки любви, сексуальной эксплуатации женщины, материнства и проч. Можно полагать, что именно рождение брачных традиций привело матриархат к его последнему часу. Методологическая основа работы – теоретический плюрализм, применение всех

методов, релевантных предмету исследования и способствующих достижению поставленных целей.

*Ярская-Смирнова Е.Р.
Саратов*

ПЕРЕСМОТР ДИХОТОМИИ РАЗУМ / ТЕЛО В ФЕМИНИСТСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Для антропологов тело представлялось традиционным объектом изучения – как классификационная система, пространство социальных маркировок, объект ритуальных трансформаций, источник ограничений и возможностей. В то же время многие социальные ученые до недавнего времени энергично отрицали важность генетических, физических и индивидуально-психологических факторов в социальной жизни людей, тем самым укрепляя традиционную для Запада оппозицию природы и культуры. Даже если тело здесь концептуализировалось, то не как предмет самостоятельного социологического анализа, а как внешнее по отношению к автору, как то, что должно управляться и что следует преодолевать. Именно феминистская критика, обогащенная этнографическими подходами, сыграла позитивную роль в отходе гуманитаристики от дуализма «разум» / «тело», подвергнув сомнению представления о незначительности и ненужности исследований тела и телесности в социальном знании. Проблематизация пола была шагом в этом направлении. Как показали феминистские авторы, один из наиболее сильных механизмов, с помощью которых оперирует патриархат, – это механизм «контроля над телом» (от репродуктивных практик, предписывающих женщинам рожать до контроля над внешностью и сексуальностью).

Абстрактное теоретизирование в отрыве от практик конкретных людей занимает привилегированные позиции в социологии (и философии), и до сих пор во многих социологических работах современное теоретизирование продолжает оставаться на дистанции от объекта исследования (который на самом деле является его субъектом), представляя человеческий опыт бесплотным, неэмоциональным, бестелесным. Напротив, тесная связь теории и практики основывалась рядом исследователей на отрицании теории как абстрактных форм. Взамен предлагались теории, основанные на понимании жизненного опыта, на признании субъектности изучаемых людей. Благодаря пересмотру сверхрациональной, контролируемой и ограниченной картины мира родились новые направления – культурная антропология эмоций, феминистская антропология сексуальности и тела. Более прочной связи теории с практикой способствовала и критическая педагогика феминизма. Российские социологи сегодня вовлечены в дебаты о количественной и качественной методологии, а ведь в основе этих дебатов лежит все та же дихотомия «разум» / «тело», или «культура» / «природа», на которой основаны аргументы о научности или ненаучности гибких методов, позволяющих озвучить замалчиваемые темы, признать ценность ранее дискредитированных понятий и раскрыть отретушированные страницы реальности.

XIII.2. САМОЧУВСТВИЕ, САМОСОЗНАНИЕ И САМОРЕАЛИЗАЦИЯ МУЖЧИНЫ - ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ЭТНОИСТОРИЧЕСКИЕ И ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Руководитель Морозов И.А.

Аккиева С.И.

СТАТУС И РОЛЬ МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ У ТЮРКОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ

В докладе рассматриваются роль и статус мужчины и женщины у тюркских народов Северного Кавказа (кумыков, карачаевцев, балкарцев, ногайцев). В традиционном быту положение полов и их роль зависели от возраста, социального и семейного положения. Оценка статуса во многом обусловлена тем, как он рассматривается – «со стороны» или «изнутри». Парадоксальный XX век в значительной мере изменил положение мужчины и женщины в обществе. В этих переменах есть положительные и отрицательные стороны. Наблюдается смещение статусных ролей, изменение роли мужчин и женщин в обществе и семье. Наибольшей трансформации подверглись статус и роль мужчины, что отражается на его самочувствии, самореализации и в отношении к нему в семье и в обществе. На роль и статус мужчины и женщины оказывает влияние и этносоциальная ситуация в республиках. Во всех республиках доля тюркских народов в общей структуре населения различна, но с 90-х гг. XX в. наблюдается падение рождаемости, соответственно, снижается удельный вес тюркских народов в общей численности народов Северного Кавказа. Определенная зависимость статуса этнической группы от удельного веса отражается на ее экономическом и политическом положении и самочувствии. Сегодня у тюркских народов Северного Кавказа отмечаются две противоречивые тенденции: с одной стороны, рост этнических, традиционных характеристик, с другой – отход от них. В зависимости от вектора направления этих тенденций – «назад» или «вперед» – находятся статус и роль мужчины и женщины в обществе и в семье. Важное влияние на статусные роли мужчины и женщины вносит укрепление исламских норм жизни.

*Белянская М.Х.
Якутск*

ЭВЕНСКИЙ МУЖЧИНА В СОВРЕМЕННЫХ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ (НА ОСНОВЕ ПОЛЕВОГО ИЗУЧЕНИЯ)

Северный мужчина традиционно был отцом, кормильцем и защитником семьи. Однако современная жизнь изменила многие сферы жизнедея-

тельности человека, что, несомненно, повлияло и на традиционную культуру северных этносов. Рассмотрим данную проблему на материалах полевых исследований автора в 2000-2001 гг. во время экспедиций в арктические улусы Республики Саха (Якутия), где проживает в основном эвенское и юкагирское население. К опросу было привлечено 43 мужчины в возрасте от 27 до 72 лет, из них женатые составили 36 человек (всего у них было 96 детей). 99,9% респондентов владеют языком своего народа.

Микроклимат в семейных отношениях во многом зависит от сложившегося этнопсихологического типа личности. Немногословие, выдержанность, осознание собственного достоинства - главные черты эвенских мужчин, на основе которых создается незримая нить взаимопонимания между членами семьи, где сохраняется трепетное отношение к детям. Особенно это проявляется у семей, кочующих с оленьими стадами. В суровых климатических условиях эвену важно быть умелым оленеводом, удачливым охотником и рыбаком, знающим и соблюдающим законы тундры, а образовательный уровень здесь играет второстепенную роль.

Отцы принимают непосредственное участие в получении образования детей. Это четко прослеживается в нашем исследовании, например, в принятии решения о возвращении домой (86%), с мотивацией о том, что здесь их родина. Такая установка совпадает с реальной картиной, и именно такие дети выступают залогом спокойствия родителей в будущем.

*Бобрин А.А.
Екатеринбург*

ТРАДИЦИОННЫЕ МУЖСКИЕ ЗАНЯТИЯ В ТАЕЖНОЙ ЧАСТИ УРАЛА

В сообщении рассматриваются традиционные, бытующие и в настоящее время мужские промыслы на Среднем Урале – охота и рыболовство. Эти занятия включены в сложный, разнообразный и целостный комплекс хозяйственных забот мужчины: земледельческие и ремесленные работы; заготовка сырья, материалов и продуктов; изготовление сооружений, оборудования и инструментов. Комплекс действий мужчины «в лесу», на котором держатся дом, двор и семья, а также знаний и умений, которые обеспечивают их выполнение, весьма обширен.

Нас интересует прежде всего мужской взгляд, речь, логика и мотивация поведения человека в природе.

А описание промысловой деятельности лишь поле и повод проявления воли, ментальности и характера человека.

Охотника, который ведет свой промысел в соответствии с тысячелетними традициями, отличается глубокое знание законов природы, бережное отношение ко всем явлениям природы и проявлениям ее животворящих сил, внимательное и осмысленное поведение. Разумеется, этические основания и рациональные обоснования деятельности охотника остаются за рамками его рассказа, но именно их должен реконструировать исследователь или читатель, для того чтобы понять связь, логику и смысл этой деятельности.

*Бойков А.М., Бойкова И.В.
Махачкала*

САМОСОЗНАНИЕ И САМОРЕАЛИЗАЦИЯ РУССКИХ МУЖЧИН В ЭТНОИСТОРИЧЕСКОМ И ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКОМ РАКУРСАХ

Анализ эволюции самосознания и уровня самореализации русского мужчины на основе сопоставления переломных исторических эпох XX в. свидетельствует, что ключевым показателем является резкое колебание типа поведения: от фемининности к маскулинности и наоборот. Общая пассивность русских мужчин, типичная для фемининного типа гендерной идентичности, в периоды исторического и социального затишья сменяется короткими всплесками маскулинной активности. Уровни самосознания и стремления к самореализации у русского мужчины меняются на глазах. Однако это происходит только в моменты исторических и социальных катаклизмов под воздействием разного рода актуальных идеологических импульсов.

Назревшие к настоящему времени в России этносоциальные противоречия могут вызвать у русских мужчин переход от современного состояния безволия и массовой деградации на фоне общей фемининности к активности и привести к росту маскулинности. Тогда в самосознании современного русского мужчины потеря смысла жизни может смениться подъемом, что вызовет импульс к самореализации под этносоциальными лозунгами.

Ожидание национальной революции уже сегодня охватило у русских интеллектуально активные неформальные верхушечные слои большинства политико-идеологических направлений: от маскулинных националистов до фемининных православных традиционалистов. Переход русских мужчин к активной самореализации связан с этносоциальными требованиями на фоне углубления противоречий в социуме и общего упадка государства.

*Вдовченков Е.В.
Ростов-на-Дону*

К ВОПРОСУ О СУЩЕСТВОВАНИИ МОЛОДЕЖНЫХ СОЮЗОВ У САРМАТОВ (ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ)

Молодежные союзы – институт, связанный с инициациями и мужскими союзами, известен во многих традиционных обществах. Можно предположить существование этого явления у сарматов, что хорошо согласуется с информацией о развитии аналогичных кочевнических обществ и близких сарматам народов. Молодежные союзы известны у осетин, А.И.Иванчик выявил их существование у скифов. Вопрос о существовании этого института у сарматов исследователями практически не исследовался, между тем существует определенная информация, которая позволяет нам говорить о правомерности постановки такого вопроса.

Это предположение позволили сформулировать результаты исследований ранних сарматских комплексов в Венгрии, в которых не прослежены скелеты подростков и молодых мужчин 10–30 лет. Отсутствие этой половозрастной группы еще не получило своего объяснения. Между тем в Золотобалтовском могильнике скифского времени известен аналогичный случай. Видимо, этих мужчин хоронили отдельно, что может свидетельствовать о том, что мужчины этого возраста – самая активная в военном отношении часть племени – институционально отделялись от остального населения.

Интересные данные, которые можно интерпретировать в пользу существования этого института у сарматов, встречаются у Аммиана Марцеллина. В лимигантах, упоминаемых им на Среднем Дунае, можно предположить наличие членов сарматских молодежных союзов.

Виноградов В.В.

МУЖЧИНА И МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР ПОЧИТАЕМОГО МЕСТА

Доклад является фрагментом большой работы, посвященной функционированию в XX в. на Северо-Западе России почитаемых мест. Это явление необходимо рассматривать с двух позиций – как этнографическую реалию и совокупность текстов, ее описывающих. Основу работы составляют полевые материалы автора, собранные в 1994–2004 гг.

Почитаемые места (сакральные локусы, связанные с православием) в советское время оказывались материальным проявлением народной религиозности (зачастую единственным, за исключением красных углов в домах). Несмотря на меры по «уничтожению местных культов», они проявили крайнюю жизнеспособность. В системе функционирования почитаемого места наблюдается

четкая половозрастная дифференциация отношения к нему. Основная задача мужчин заключается в обеспечении существования как материального пространства отдельного святого места, так и всей сети почитаемых мест. Это выражается в ремонте и обновлении построек на почитаемом месте, обеспечении транспортом богомольцев (в основном женщин). На мужчине лежат (это было в советское время, об этом говорят и современные материалы) обязанности хранителя местной святыни, ее материального пространства.

*Громов Д.В.
Москва*

«ЛЮБЕРА»: ИСТОРИЯ СУБКУЛЬТУРЫ

В докладе рассматривается подростково-молодежная субкультура «люберов», существовавшая в 1980-х гг. в Подмоскovie и Москве, причины и механизмы ее формирования, функционирования и исчезновения.

В своем развитии «любера» прошли несколько этапов.

1. Начало 1980-х гг. – апрель 1982 г. Подростковая деятельность, связанная с занятием спортом, поездками в находящийся поблизости мегаполис и т.д.

2. Апрель 1982 г. – конец 1985 г. Идеологизация деятельности, агрессивные выступления против «неправильной» молодежи – участников неформальных объединений (неонацистов, хиппи, панков), приезжих, нерусских.

3. Конец 1985 г. – 1988 г. Деятельность «люберов» приобретает характер массового молодежного движения. Формируется система субкультурных символов (имидж, самоназвание и др.). Значительно увеличивается численность группировки, причем к движению примыкают подростки и юноши из разных районов Подмоскovie и Москвы.

4. Период после 1988 г. Актуальность идей «люберов» снижается, молодежное движение сходит на нет. Часть бывших «люберов», используя навыки групповой агрессивной деятельности, образует преступные группировки, занимающиеся, в частности, рэкетом.

Существование субкультуры «люберов» пришлось на эпоху больших перемен в жизни советского общества. Резкое изменение социально-политической и культурной ситуации способствовало тому, что деятельность, носившая возрастной досуговый характер, привела к социализации, позволила войти в престижную взрослую деятельность – криминал, бизнес.

*Гудимова О.А.
Черкесск*

ОБРАЗ МУЖЧИНЫ В ПЕСЕННОМ НАСЛЕДИИ КАЗАКОВ КУБАНИ

Устное народное творчество – источник знаний об этносе. В нем отражаются быт, традиции, обычаи народа. Из фольклорных источников можно извлечь информацию, хранящуюся на уровне жанра, содержания и т.д., о жизнедеятельности этноса, его идеалах, взаимоотношениях, как внутренних, так и с другими народами.

Песенное наследие кубанского казачества позволяет воссоздать психологический образ мужчины: от героического – в исторических песнях, идеального – в обрядовых (особенно величальных) до комического – в шуточных и плясовых.

В народных песнях Кубани казак выступает в различных социальных ипостасях: как бесстрашный воин и трус, герой и жертва (не только врага, но и чар женщины), отец и сын, обманутый муж и счастливый любовник и т.п.

В традиционном песенном фольклоре отражен весь спектр психологических переживаний мужчины (ненависть, любовь, страх, смелость), предпочтения казака в дружбе, любви, семейной жизни, одежде. Так, из песенного наследия кубанского казачества выступает психологический образ мужчины-казака.

*Дубина В.С.
Самара*

ФОРМИРОВАНИЕ КАРТИНЫ МУЖЕСТВЕННОСТИ В ЭЛИТАРНЫХ ЗАКРЫТЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИИ СЕРЕДИНЫ XIX в.

Гендерные исследования по своей сути междисциплинарны и способны объединить стремления представителей разных наук в единое тематическое поле. Появление гендерной тематики во многом обязано антропологии, свежее влияние которой позволило иначе взглянуть на казавшиеся уже исследованными вопросы, а также открыть «новый» мир мужской и женской культуры, без понимания своеобразных практик которого мы не можем приблизиться к изучению прошлого. Культура русской элиты XIX в. предоставляет для такого подхода особенно благодатную почву.

В России XIX в. было принято доверять воспитание детей закрытым учебным заведениям. Первый свой сексуальный опыт многие дворянские мальчики получали именно там, и часто это был опыт гомосексуальных отношений. Повсеместное распространение гомосексуальных контактов формировало спокойное отношение к ним в дворянском быту, о чем свидетельствуют многие источники, а также тот факт, что выявленные гомосексуальные связи (включая изнасилование малолетних воспитанников учителями) оставались без адекватного наказания, даже при наличии строго

закона 1832 г. При этом намеки на гомосексуальные связи активно использовались в качестве способа разрушить репутацию идейного противника, что говорит о некомплиментарной гомосексуализму картине мужественности и обещает интересные результаты исследования соотношения между повседневной практикой гомосексуализма и формированием у молодых дворян мужской идентичности.

Иванов П.В.
Тамбов

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ МАТ: АТРИБУТ МАСКУЛИННОСТИ ИЛИ ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ?

Одним из наиболее заметных явлений духовной жизни постсоветского периода является увеличение масштабов использования ненормативной лексики. Данный феномен, как правило, связывают с падением уровня общественной морали, обусловленного глобальной трансформацией социально-экономических отношений, а также с «издержками демократии».

В рамках традиционной русской культуры табуированная лексика, отличаясь особой экспрессией, была одним из атрибутов маскулинной модели поведения, а «скромные сказки», неприличные частушки и анекдоты составляли «мужскую» часть фольклорной традиции.

Использование ненормативной лексики, так же, как и публичное курение, в постсоветский период уже не рассматривается как непреходящий маркер маскулинности. «Капиталистическая революция» в России инициировала маргинализацию общества. Как известно, табуированной лексике в сознании маргинальных слоев русского общества всегда придавалось особое значение, она воспринималась как некий «этнический маркер». Таким образом, достаточно широкое распространение мата в современной России можно объяснить попытками обретения этнической самоидентификации маргинальными слоями российского (русского) общества. Если учитывать отсутствие «общенациональной идеи» и активное проникновение в состав российской элиты представителей маргинальных слоев («новых русских»), то подобное предположение не кажется столь уж невероятным.

Калинин С.А., Новик А.А.
Санкт-Петербург

ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ТРАДИЦИОННАЯ ЭТНОГРАФИЯ. АЛБАНИЯ СЕГОДНЯ: МУЖСКОЙ МИР?

*Исследование проведено при поддержке гранта
Министерства образования РФ
№ НШ-697.2003.6*

До падения коммунистического режима (или, как принято теперь говорить в самой Албании,

«эпохи монизма»), в начале 1990-х гг., на улицах местных городов можно было видеть следующую картину: женщины и мужчины стояли в двух отдельных очередях, ведущих к одному продавцу, торгующему, скажем, керосином. Бурные революционные события в маленькой балканской стране свергли не только тоталитарный режим, но и казавшиеся незыблемыми устои общества. В период социалистического строительства в единственной во всем мире официально объявленной атеистической стране сохранялись отдельные очереди для мужчин и женщин. Хотя мечети, как и культовые здания других конфессий, были повсеместно закрыты. Зато женщинам было даровано «почетное право» обязательной службы в рядах вооруженных сил.

Демократическое строительство, развернувшееся в Албании после 1991 г., привело к интереснейшей ситуации в плане размежевания общества на мужскую и женскую сферы. Возведение мечетей в городах и самых малых селах Албании (финансирование, как правило, осуществляется за счет зарубежных спонсоров) не продвинуло идеи ислама глубоко в сознание албанцев. Официально принято считать, что последователей Магомета в стране 70%. Однако лишь тут можно встретить активистку исламского движения, которая носит мини-юбку и нагрудный крест в качестве украшения.

Традиционная этнография изучала в Албании веригирейшей – женщин, в силу различных обстоятельств решивших вести мужской образ жизни и носивших мужское платье. Этнография занималась также изучением традиционного костюма, отличный образец которого можно встретить в Берате. В этом городе один из видов верхнего распашного одеяния, выполненного из бархата и украшенного золотым шитьем, могли носить как женщины, так и мужчины (правда, только молодые).

Современную этнологию интересует ситуация сегодняшнего дня. Как албанский мужчина со сложившимися и устоявшимися стереотипами поведения и его мотивациями, базирующимися на правилах традиционного общества, чувствует себя в мире, где столь значительно возросла роль женщины? Разобраться в этих вопросах помогает полевая работа в стране.

Куприянов П.С.
Москва

ПРОСВЕЩЕННЫЕ РОССИЯНЕ В ПЛЕНУ У «ВАРВАРОВ» (ПО МАТЕРИАЛАМ РУБЕЖА XVIII–XIX ВВ.)

Актуальным направлением в исследовании феномена «мужского» в культуре является изучение специфики поведения мужчины в разных социокультурных ситуациях, среди которых особое место занимает война и вооруженные конфликты.

Пребывание в плену – одна из тех ситуаций, которые в разных культурах и в разные исторические эпохи относятся к категории чрезвычайных. В этом смысле экстремальный «статус» плена как

культурной ситуации является универсальным. Вместе с тем поведение людей в плену может существенно различаться даже в рамках одного культурного сообщества.

В докладе анализируется поведение россиян в турецком плену в конце XVIII и начале XIX вв. Источниками для исследования являются дневники и мемуары российских морских офицеров и дипломатов. Эти сочинения рассматриваются в широком историко-культурном контексте и сопоставляются с другими синхронными материалами о плене (японском, французском, российском). Проведенный анализ не позволяет говорить о существовании в российском образованном обществе рубежа XVIII–XIX вв. единой нормативной модели поведения в плену. Имеющиеся немногочисленные источники свидетельствуют о допустимости разных вариантов. Проведенный анализ показывает, что выбор той или иной стратегии поведения диктовался не только (и не столько) личностно-психологическими, сколько культурными факторами, в частности, определяющее значение имел культурный статус противника в глазах пленного.

*Леонов М.М.
Самара*

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В РОССИИ XIX в. (ПО ПУБЛИКАЦИЯМ ЖУРНАЛА «ГРАЖДАНИН»)

Первые выпуски журнала «Гражданин» вызвали бурю негодования у читательниц. Издание бросало вызов борцам за равенство полов, имело образованных женщин «стриженными» и «очкастыми» и прямо заявляло об интеллектуальном превосходстве мужского пола.

Центральное место в докладе уделено анализу гендерных стереотипов, представленных на страницах «Гражданина». Изучены указания на «призвание» женщины и настойчивое стремление «подморозить семью». Предпринята попытка реконструировать патриархальный идеал семьи, включавший образованного мужчину в роли признанного главы, неработающую женщину, получившую домашнее воспитание или обучавшуюся в пансионе («образованную, но не ученую»), а также детей, подконтрольных родителям и получающих религиозное воспитание.

В докладе анализируются мотивы, побудившие редакцию к гендерно некорректным высказываниям. Обосновывается положение о том, что «букет» гендерных предрассудков был составлен «Гражданином» умышленно. В попытках активизировать полемику по «женскому вопросу» издатель журнала князь В.П. Мещерский неоднократно совершал подлог: в журнале от лица читательниц публиковались письма его сочинения, на которые он сам же и отвечал уже как издатель. Ставка была сделана на эпатаж, чтобы привлечь вни-

мание читателей и журналистов к новому изданию с вызывающими взглядами и программой. Следствием этой провокации стала, с одной стороны, шумная известность журнала, а с другой – «Гражданин» снижал репутацию «Кунсткамеры», а Мещерский прославился как апологет «Домостроя» и законченный ретроград.

*Михайлин В.Ю.
Саратов*

БЕЗУМИЕ И СМЕРТЬ АЯКСА

Доклад продолжает разработку подхода к интерпретации древнегреческой эпической и мифологической традиции, намеченного в ряде предшествующих публикаций (см.: www.nz-online.ru, (<http://www.vavilon.ru/textonly/issue10/mikhailin.html>)). Определенный тип эпического сюжета рассматривается как основанный на коллизии, связанной с «неопределенностью статуса» центрального персонажа – на ложной возможности выбора между «старшей», «хозяйской» и «младшей», «маргинальной» жизненными стратегиями. Стечение обстоятельств, благодаря которому герой попадает в ситуацию выбора, неизменно разрешается возвратом к базовой, изначально «вмененной» герою жизненной стратегией и (как правило) смертью героя. Фактически данная коллизия служит средством утверждения тех жизненных сценариев и ценностей, воплощением которых является герой. В статье анализируется знаменитый сюжет о безумии и смерти Аякса Теламонида на материале всех известных вариантов мифа, представленных как в литературной (у Софокла, Эсхила, в «Малой Илиаде» и т.д.), так и изобразительной (в основном аттическая чернофигурная вазапись) традициях.

*Морозов И.А.
Москва*

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНЫХ РЕАКЦИЙ: «МУЖСКИЕ СЛЕЗЫ»

Являясь общераспространенной психосоматической реакцией, характерной для гоминид, слезы могут быть проявлением как отрицательных (печаль, тоска, страдание, гнев, страх), так и положительных эмоций (радость, восторг, воодушевление), а также их сочетания («смех сквозь слезы»). В большинстве культур, как современных, так и древних, использование слез достаточно жестко регламентируется возрастными рамками («Не плачь, ты уже взрослый(ая)!») и гендерными ролями («Что ты плачешь, как девчонка (женщина)!») и обычно допускается нормой только в определенных ситуациях – оплакивание умерших, прощание, мольба – и только для лиц определенного статуса и пола (родственники, чаще всего женщины и дети). В некоторых контекстах слезы являются способом невербальной коммуникации, свое-

образным жестом, призванным привлечь к плачущему особое внимание, подчеркнуть богатый духовный мир (утонченность, экзальтированность, способность к возвышенным чувствам).

«Мужские слезы», будучи *contradictio in adjecto* (сочетанием несочетаемого), помимо указанных ситуаций допустимы и в случаях, когда они выполняют особую культурную функцию и призваны подчеркнуть экстраординарность происходящего, особый статус или моральные качества участников событий. Но чаще всего «мужские» слезы, в отличие от «женских», призваны не разжалобить, а подчеркнуть решимость, воодушевление, ярость, и нередко сопровождаются клятвой. Такие случаи «мужских слез» широко представлены как в фольклоре (эпос, сказки), так и в художественной литературе, живописи, скульптуре.

В докладе проанализированы типичные ситуации появления «мужских слез» (когда, где и почему может плакать мужчина), а также кросскультурные различия их восприятия, в частности, функции слез в некоторые эпохи, в том числе в современном обиходе.

*Остроух И.Г.
Москва*

МЕТРОСЕКСУАЛ: СТИЛЬ ЖИЗНИ, ФОРМА САМОРЕАЛИЗАЦИИ И САМОСОЗНАНИЕ МУЖЧИНЫ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Стремительно изменяется привычный уклад жизни, уходит в прошлое то, что еще недавно составляло смысл нашего бытия. Семья перестает быть защитой от внешнего мира, но становится местом получения постоянного стресса. Привычное распределение в ней ролей между женщиной и женщиной ставится под сомнение. Женщина стремится быть конкурентоспособной, самоутверждающейся, ориентированной на достижение успеха вне дома, а именно в профессиональной деятельности. На первый план выдвигаются такие демократические завоевания, как индивидуальная свобода, многообразие стилей жизни, толерантность.

Стремление к независимости как со стороны мужчины, так и со стороны женщины привело к тому, что с каждым десятилетием увеличивается количество людей, проживающих отдельно (*single*). Наибольший процент одиноких жителей обоого пола наблюдается в Скандинавии – примерно 50% от населения стран (в Осло – 75%), в других странах – от 25% до 30%, меньше всего в Великобритании – 12%.

На этом фоне вполне закономерным выглядит появление носителя максимальной личной автономии «мужчины нового типа» – метросексуала. Типичный метросексуал – житель большого города с достаточно высоким годовым доходом, 25–40 лет, уверенный в себе и своей мужественности

гедонист, не склонный никому ничего доказывать. Его кредо – разносторонность интересов и утонченный вкус. Он исповедует культуру неограниченного индивидуализма, в которой ломка правил становится в некотором смысле единственным правилом.

*Павленко И.Я.
Запорожье*

«МУЖСКОЕ» В ТРАДИЦИОННОМ ФОЛЬКЛОРЕ НИЖНЕГО ПОДНЕПРОВЬЯ

Нижнее Поднепровье (историческое Запорожье) отличается от других украинских земель историей формирования населения и его духовной культуры. Особенности исторического развития региона и креативность низового казачества способствовали длительному функционированию здесь исключительно мужского творчества, что оказало существенное влияние на дальнейшее развитие фольклорной традиции.

Приоритет «мужского» проявился в распространенности исторических жанров фольклора (исторические песни, легенды и предания), создателями и носителями которых в регионе изначально было казачество, в особенностях их содержания, преимущественно мужском характере трансмиссии.

Исторические песни запорожского периода были чрезвычайно популярны еще в начале XX в. и часто фиксируются сейчас. Позднейшая трансформация этих произведений в солдатской и чумацкой среде не оказала значительного влияния на характер героя и отношение к нему. Существенные изменения происходят при переходе песен в женский репертуар – явление, характерное для второй половины прошлого века.

Среди фольклорных нарративов значительное место принадлежит легендам и преданиям о походах запорожцев, их быте и традициях. Гендерной и жанровой природе произведений соответствует характер героев – по преимуществу это казаки (или герои последующих периодов, на которых, вплоть до преданий о Несторе Махно, экстраполированы черты запорожцев). Персонажи-женщины крайне редки: на Запорожье они – «чужие».

Топонимические нарративы часто интерпретируют формирование регионального ландшафта и отдельных природных и социальных локусов как результат деятельности степных рыцарей. В таких произведениях запорожцы часто наделены функциями культурных героев.

Сохранение на Нижнем Поднепровье «мужской» фольклорной парадигмы обусловлено длительным проживанием здесь «безженного» воинского товарищества. Позже традиция закрепились в связи с проекцией на Запорожье социально-утопического идеала и формированием украинских легенд о «золотом веке».

*Павленко Ю.А.
Санкт-Петербург*

**ОСОБЕННОСТИ ЗНАЧИМЫХ
ОТНОШЕНИЙ
У МУЖЧИН С ГЕТЕРО- И ГОМОСЕКСУАЛЬНЫМИ
ПРЕДПОЧТЕНИЯМИ**

Предметом исследования является система значимых отношений, которая включает отношение к себе, к значимым «другим» и к экзистенциальным факторам (смерть, свобода, изоляция / одиночество, бессмысленность и сопряженные с ними желание жить, ответственность, воля и вина, стремление к близости / контакту, смысл жизни). В качестве объекта исследования выступают две группы мужчин в возрасте от 25 до 35 лет, выделенных по критерию преобладающего сексуального влечения (гомо- и гетеросексуальной ориентации). Гипотеза состоит в том, что некоторые формы дезадаптации, проявляющиеся в повышении уровня невротизации и степени выраженности депрессивного состояния, коренятся в расогласованности системы значимых отношений и/или в дисфункции отдельных ее элементов. Причем предполагается, что у мужчин с различной сексуальной ориентацией существуют различные области проблемных отношений.

В исследовании применяются метод семантического дифференциала, опросники на определение самооценки, уровня субъектности личности, уровня невротизации, шкала депрессий, цветовой тест отношений, тест Люшера. Предполагается использование методов математической статистики.

На данный момент проявились некоторые тенденции. Во-первых, для гомосексуалов более проблематична и значима тема одиночества. Часто она соотносится с темой смерти или бессмысленности жизни. Гетеросексуальные мужчины выделяют темы ответственности и свободы, зачастую противопоставляя их друг другу. Яркое выражение отношение мужчин к женщинам как к более слабым и менее активным, и вместе с тем в большинстве случаев отмечается положительное отношение к ним. Более полные и обоснованные результаты будут представлены в докладе после окончания исследования.

*Пешков И.В.
Москва*

**МУЖЧИНА В КРИЗИСНОМ ВРЕМЕНИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТРАГЕДИИ У. ШЕКСПИРА
«ГАМЛЕТ»)**

Гамлет в одноименной трагедии Шекспира является одним из самых маскулинных персонажей мировой литературы. Отношения с отцом, матерью, возлюбленной, проблема мести, власти, дружбы, склонность к игре, бессмысленная жес-

токость и показательная ненависть к женской плоти – неполный список чисто мужских ориентиров этого героя.

Фрейдистские трактовки мужественности Гамлета, которые в любом случае нельзя назвать гендерным подходом, совершенно противоречат тексту трагедии. Ключевыми оказываются не взаимоотношения с отцом и дядей, с которыми можно было бы связать эдипов комплекс, а отношения с матерью и возлюбленной. Мать (Гертруда) он с самого начала трактует как «куклу с известной слабостью», бывшая возлюбленная Гамлета, Офелия, некоторое время подвергается исследованию, но к середине пьесы удостоивается такого же диагноза.

С точки зрения теории социальных ролей, Гамлета можно рассматривать как испытателя различных социальных ипостасей в кризисных ситуациях, которые держатся на стержне единой «метароли мужчины». Глубинная маска, которая спадает с героя после эпизода похорон Офелии в пятом акте трагедии, обнаруживает под собой ядро человека, стать каковым – метазадание, полученное протагонистом в самом начале трагедии.

*Пиур А.М.
Санкт-Петербург*

**«ГОЛУБЯТНИКИ – ЭТО БЕЗДЕЛЬНИКИ,
ПЬЯНИЦЫ, ХУЛИГАНЫ, ВОРЫ»**

(К ОПИСАНИЮ ПОСЛЕВОЕННОГО ЛЕНИНГРАДСКОГО
МУЖСКОГО СООБЩЕСТВА)

Петербургское голубеводство имеет давнюю традицию, «профессиональная» сторона которой отчасти отражалась в монографиях и журналах, издававшихся приблизительно с середины XIX в., а также в кратких публикациях советского времени. О существовании «непрофессиональной», но значительно более многообразной стороны этого явления, можно судить по немногочисленным упоминаниям в художественной литературе и, главным образом, по устным воспоминаниям людей, заставших пик популярности увлечения голубями в послевоенное десятилетие. По этой причине основными источниками, на которых базируется настоящий доклад, служат материалы интервью, записанных в Петербурге в 2000–2001 и 2004–2005 гг. от носителей этой традиции и их современников.

Многие формы существования сообщества городских голубятников определялись азартностью их занятия. Не случайно основные правила, регламентировавшие взаимоотношения внутри сообщества, фокусировались на ситуациях, связанных с утратой / приобретением: воровстве, ловле чужих голубей, договоре и обмане при продаже, соревнованиях «на спор» и т.п. Соперничество, во многом исключавшее / заменявшее дружеские связи, лежало в основе взаимоотношений в сообществе. По этой причине любые попытки

официально регламентировать разведение голубей, например, сделать обязательным возврат пойманных чужих голубей (почтовых, представлявших государственный интерес), оказывались противоречащими сути традиции и были обречены. С «внутренней» позиции нарушения, касающиеся взаимоотношений в сообществе, в том числе воровство голубей, не были поводом для обращения в правоохранительные органы, хотя сами формы возмездия нередко доходили до «уголовно наказуемых». Увлечение голубями было широко распространено и среди криминализованной части населения, голубятни существовали даже в тюрьмах.

В контексте указанной темы предполагается затронуть механизмы вхождения в сообщество, способы передачи «профессионального» знания и жаргона, позиции молодого и старого («старика») голубятников, а также статус голубятника с «внешней» точки зрения, одна из формулировок которой использована в качестве названия настоящего доклада.

*Прокопьева Н.Н.
Санкт-Петербург*

БОБЫЛИ В РУССКОЙ ДЕРЕВНЕ

Женитьба, как и замужество, в традиционном обществе считалась необходимым условием для выполнения «идеальной» жизненной программы: рождение – инициация – брак – смерть. Брак для мужчин считался не столько потребностью, сколько необходимостью: «Без жены жить – свет коптить, с женой жить – гоже» – говорит пословица. В традиционной русской деревне холостые крестьяне встречались очень редко, это были, как считало население, совсем больные люди или избалованные жизнью на стороне, на них смотрели неодобрительно. Особенности характера человека только в редких случаях могли послужить причиной, по которой он не мог жениться или выйти замуж (если не принимать во внимание случаи сознательного безбрачия). Если человек не женился лет до тридцати, то, по народным представлениям, должен был остаться «навсегда холостым».

Как и в случае со старыми девами, мужчины-холостяки были людьми социально ущербными: они никогда не могли рассчитывать на то, что бы стать хозяином, большаком в доме. Даже если бобыль считался человеком умным и способным, то все равно его не выбирали на какую-нибудь должность в деревне.

Термин «бобыльщина» – синоним «бедности». Крестьяне-бобыли, как правило, не владели земельным наделом, не платили поземельный налог, жили «захребетниками» у чужих людей, работали по найму сторожами или пастухами. Холостяк в народных представлениях – это «сирота до старости» и во многих отношениях неравноправный человек, находящийся на периферии социу-

ма. С ним, как с бездетным, никогда ничем не менялись, у него ничего не брали в долг, не давали прививать или пересаживать плодовые деревья, считали, что все будет не впрок. В обрядах жизненного цикла бобыли, как правило, участвовали в качестве зрителей. Старые холостяки допускались на женские посиделки и супрядки, где развлекали работающих женщин.

*Равинский Д.К.
Москва*

«ПЕТЕРБУРГСКИЙ ХЛЫЩ» КАК МОДЕЛЬ МУЖСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

Слово «хлыщ» придумал И.И. Панаев, не только подробно описавший этот тип в своих произведениях, но и реализовавший эту поведенческую модель с образцовой наглядностью в своем бытовом поведении. При этом слово «хлыщ», безусловно, стало петербургским термином для обозначения общеевропейской модели поведения в большом городе, ставшей известной, как «фланер», «man about town» и др.

Главная черта поведения хлыща – стремление участвовать во всех событиях городской жизни, достойных внимания. Как следствие этого – «хлыщ» не просто знаток города, он должен чувствовать внутренний ритм городской жизни, чтобы предвидеть наступление «события» и успеть принять в нем участие. На наш взгляд, наиболее интересная черта «хлыща» состоит в этом специфическом знании и понимании жизни большого города, что выделяет хлыща из массы непосвященных.

Многократно описанная растерянность провинциала в Петербурге, «где все бегут неизвестно куда и зачем», подчеркивает культурное значение фигуры «хлыща», умеющего читать толпу, находить знакомые лица и определять смысл столичного «коловоращения жизни». Показательна выработка хлыщом особых поведенческих стратегий (система поклонов, специальная походка для прогулок, различение разных сторон Невского и т.д.).

Тип «хлыща»-фланера получил свое дальнейшее развитие в фигуре, занявшей ключевое положение в массовой культуре XX в., – фигуре городского детектива, знатока явной и теневой жизни большого города.

*Решетникова Е.С.
Саратов*

«СЛАБЫЙ КОРОЛЬ»: КОДОВЫЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО ПЕРСОНАЖА СРЕДНЕВЕКОВОЙ КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ

Для ряда сюжетов, популярных в раннем и зрелом средневековье, фигура короля обладает особой значимостью и имеет две четко выраженные ипостаси: король может быть «сильным» или «слабым». «Сильный король», как правило, обретает-

ся на периферии героического текста, маркируя собой нормативную эпоху, отнесенную в прошлое, как это происходит, скажем, с фигурой Карла Великого во французской традиции. Реальным действующим лицом гораздо чаще оказывается «слабый король», лишенный ряда специфических героических черт, наделенный откровенно негероическими качествами (трусость, вздорность, склонность к предательству), но при этом являющийся собой предмет постоянного попечения и вассального пиетета со стороны протагониста. Людовик в песнях о Гильоме Оранжевом, Марк в романной традиции о Тристане, Гунтер / Гуннар в цикле сюжетов, связанных с Сигурдом / Зигфридом, и т.д., вплоть до Владимира в былинах об Илье Муромце, являют собой инварианты одного и того же типологически единого персонажа.

В докладе представлена попытка вскрыть ритуальные корни данного стабильного сюжетного элемента, исходя из функционального анализа архаических жизненных мужских стратегий в их исходном варианте и в последующем преломлении в специфической воинской среде.

Ризаханова М.Ш.

К ВОПРОСУ О ГЛАВЕНСТВЕ В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ ЛЕЗГИН

Полевой материал свидетельствует, что для большинства лезгин характерным остается традиционный подход к вопросу о главенстве в семье, т.е. главой семьи в трехпоколенных семьях, удельный вес которых и теперь остается значительным (около 25% от общей численности семей), остается старший мужчина («члехи буба»). Однако понятие главенства в семье в наше время представляется номинальным, в подавляющем большинстве случаев являясь элементом бытовой традиции. Глава современной семьи не является единственным распорядителем семейной собственности, его власть основывается не на имущественных правах, а на моральном авторитете. Нередко главой семьи при живом отце может быть старший сын, имеющий детей. Здесь решающую роль играет его образовательный и культурный уровень, вклад в семейный бюджет. Но и при этом авторитет старших (отца и матери) остается традиционно неизменным: при решении важных семейных проблем немаловажное значение имеет их мнение. Они в немалой степени оказывают влияние на соблюдение традиционных норм поведения в семье, в соблюдении позитивных обычаев и обрядов. Визуальные наблюдения показывают, что в семьях, где живут представители старшего поколения, больше придерживаются традиционных правил поведения, норм этикета, нежели в двухпоколенных семьях, где супруги больше ориентированы на современность.

В двухпоколенных семьях, где супруги имеют равное социальное положение, одинаковый образовательный уровень и в равной степени участвуют в пополнении семейного бюджета, главенство мужчины является формальным; важные семейные вопросы решаются с обоюдного согласия, семейным бюджетом и имуществом распоряжаются оба супруга. Нередки случаи, когда главой семьи считается жена, если своими личными качествами и образовательным уровнем она сумела завоевать всеобщий авторитет в семье и обществе. При решении значимых для семьи вопросов (строительство дома, выдача дочери замуж и пр.) привлекаются и взрослые сыновья.

Таким образом, происходит процесс исчезновения авторитарных отношений и становления эгалитарных связей между членами семьи.

*Рыблова М.А.
Волгоград*

СТАРИКИ В МУЖСКИХ СООБЩЕСТВАХ ДОНСКИХ КАЗАКОВ: СТАТУС И ФУНКЦИИ

Оценить положение стариков в казацких сообществах непросто: с одной стороны, старость вызывала негативное отношение, с другой – старики на Дону пользовались почетом и уважением. Значительный интерес представляют свидетельства о традиции ухода состарившихся казаков из общин, который торжественно обставлялся, представлял собой развернутый ритуал. Просматривается определенное сходство ритуалов вступления юношей в первую возрастную мужскую группу и перехода стариков в последнюю.

Ушедшие из братств старики поселялись в монастырях («спасались») либо селились в пограничной зоне, за ними закреплялась функция погребения павших в бою воинов. Отголоски мотивов «ухода» стариков обнаруживаются и в практике поздних (поземельных) казацких общин: старики, снявшие с себя полномочия «большаков», нередко удалялись из семей и поселялись отдельно, на краю усадьбы или даже поселения. Они оставляли все имущество семье, питаясь тем, что приносили им станичники, но при этом сами организовывали так называемые рыбные «роздачи», посредством которых участвовали в процессе умножения и передела общинной доли, не претендуя, однако, на обязательное получение своей части. Община, признавая посреднический статус таких стариков, закрепляла за ними функции осуществления земельных межований, примирения тяжущихся, организации заупокойных тризн-бесед с медоварием и пр.

С одной стороны, старики исключались из жизни военизированных мужских сообществ, с другой – только после «ухода» они начинали выполнять значимые общественные функции, повышая тем самым свой статус. По-видимому, имен-

но «уход» (как своего рода последняя инициация) закреплял этот статус и функции, связанные с «пограничным» состоянием старости, понимаемом в биологическом, социальном и символическом значениях.

*Семенова Л.Э.
Нижегород*

СПЕЦИФИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ АРМИИ СОВРЕМЕННЫХ СТАРШЕКЛАССНИКОВ – ЖИТЕЛЕЙ МАЛОГО РОССИЙСКОГО ГОРОДА

В рамках выполненного нами исследования на основе результатов интервью предпринят сравнительный анализ содержательных аспектов представлений об армии юношей-старшеклассников общеобразовательных школ и учащихся кадетских классов жителей Сарова – малого города Нижегородской области (общее количество – 36 человек).

По полученным данным, у испытуемых обеих групп доминируют негативные представления об армии («бесполезная организация», «напрасная трата времени», «ущемление прав человека», «внутренние проблемы»), хотя в то же время в ряде случаев наблюдается тенденция восприятия армии как маскулинной субкультуры, значимого агента гендерной социализации мужчины. При этом учащиеся кадетских классов демонстрируют большую вариативность представлений о вооруженных силах, поскольку при характеристике военной службы чаще обращаются к содержательно-смысловой специфике и атрибутике армии как особого социального института, что полностью отсутствует у их сверстников из общеобразовательных школ. Однако и физическая подготовка, и военные навыки рассматриваются испытуемыми преимущественно с точки зрения личной выгоды («в жизни может пригодиться»), тогда как защита Родины и своего народа в число значимых мотивов практически не входит.

Туркина Т.Г.

ПАТРИАРХАЛЬНОСТЬ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ РОЛЕЙ В ТРАДИЦИОННЫХ ГОРОДАХ ЙОРУБА (НИГЕРИЯ)

Доклад посвящен особенностям распределения гендерных социальных ролей в традиционном обществе йоруба, исходя из анализа его структуры, а также материалов мифологии и устной исторической традиции.

Традиционные социумы йорубаленда, в преколониальный период существовавшие в рамках «монархических» образований, обычно характеризуются как обладающие строгим патриархальным укладом. Мужчина признавался обладателем более высокого социального статуса. Формально только он мог быть главой общины, родственной группы любого уровня, обладать правом на по-

давляющее большинство титулов власти, дающих право на управление основными социальными институтами, а также правом быть сакральным лидером, хранящим традиции и обеспечивающим обществу поддержку предков.

По имеющимся данным можно заключить, что такой «образ патриархальности» формировался в обществе, в действительности имеющем гораздо более сложную систему распределения гендерных социальных ролей. Можно видеть, что наряду с формально патриархальной нормой существовала также постоянно действующая норма исключений, когда носителями мужского статуса выступали женщины, снабженные определенной мужской атрибутикой.

Анализ структуры общества йоруба позволяет сказать, что скрытая матрилинейность является основой, на которой базируется патриархальный уклад. Она обеспечивает целостность его структуры, и поэтому без связей и преемственности через женщин общество не могло бы существовать.

Статус и возможности социальной реализации мужчины наследовал в своей родственной группе. Вся жизнь мужчины состояла из преодоления иерархических ступеней, номинирующихся как «хозяин», «глава», «правитель» различного ранга. Но преемственность и оформление этого статуса предполагали обязательную задействованность женщин-родственниц.

Характерно, что по мере эволюции и расширения социальных и управленческих функций мужчин то же самое параллельно можно наблюдать и с функциями женщин (особенно контролирующими). Можно заключить, что в своем развитии традиционное общество йоруба никогда не пришло бы к формированию патриархальности в полном смысле слова.

*Фатыхова Ф.Ф.
Уфа*

ЭТАПЫ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА МУЖЧИНЫ В ТРАДИЦИОННОМ БАШКИРСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В традиционном обществе гендерная идентичность человека была тесно связана с основными этапами его жизненного цикла. В соответствии с устойчивыми стереотипами в башкирской традиционной культуре отчетливо выделяются различия в периодизации жизненного цикла мужчин и женщин. Анализ фольклорных и этнографических текстов показывает их значительную гендерную асимметрию. Жизненный цикл женщины делился на следующие этапы: детство, девичество, зрелость и старость, без учета индивидуального возраста. Мужской жизненный цикл имел больше этапов и, кроме того, количественное выражение возраста.

Основные этапы жизни мужчины делились на различные временные отрезки, дифференцирую-

щие мужские роли и функции. Полным сроком его жизни считался 100-летний период. Особое место в этом ряду занимал возрастной период до 20 лет, отмеченный дробным хронологическим членением, что объяснялось повышенным вниманием общества к социализации подростков. Наиболее активным и плодотворным считался возраст до 60 лет. Расцвета жизненных сил мужчина достигал в середине жизненного цикла, между 30 и 50 годами, достигнув своего пика к 50 годам. К этому времени он должен был осуществить основные семейные и общественные функции, стать властелином страны (ил агаһы).

Материалы также показывают тесную связь возраста и соматической характеристики человека. Принадлежность к той или иной возрастной группе определялась значимостью конкретного телесного органа для каждой возрастной группы.

*Фомичева О.Ю.
Саратов*

**«СМЕРТЬ НА КОНЕ»:
ГЕРОИЧЕСКИЙ СТАТУС КАК ЗНАК
МАРГИНАЛЬНОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ
ВОИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

Летописное сообщение о смерти Олега относится к ряду сюжетов с ритуальной основой. В этом тексте речь идет о смерти определенного рода: конь, от которого Олегу предсказано умереть, заменяется в эпизоде смерти конским черепом и змеей. В предсказании конь является своеобразным «эпитетом», значение которого было утрачено в то время, когда сюжет был изъят из ритуального контекста. В иной кодовой системе ставшие «непрозрачными» образы «конь» и «череп» были переосмыслены как реальное животное и реальный предмет. Образ коня связан с магической смертью, влекущей за собой обязательное изменение статуса персонажа – хозяина коня. В эпизоде предсказания «конь» соответствует статусу всадника, который Олег приобретает в эпизоде смерти от укуса змеи. Граница как ключевое понятие ритуальной основы этого сюжета получила свое вещное воплощение в образе змеи. Летопись, таким образом, сохранила один из вариантов повседневного сюжета архаической воинской культуры: «наступить на конский череп» значит «умереть на «границе» – стать всадником».

*Фролова О.Е.
Москва*

ГЕНДЕРНЫЙ ОБЛИК МУЖЧИНЫ В АНЕКДОТЕ

Протитипически конфликтной для мужчины можно считать ситуацию сексуальной несостоятельности. Данная ситуация рассматривается на

материале корпуса анекдотов-сцен одной тематической группы «Возвращается муж из командировки...». Поскольку анекдот – один из жанров городского фольклора, такие тексты можно считать отражением / осмыслением гендерного мужского поведения соответствующей социальной группы.

В сюжете анекдота на первый план выдвигается ситуация, производная от протитипической, – неверность жены. Данная группа однородна в плане сюжета (мотив измены), набора персонажей (любовный треугольник) и гендерных характеристик главного субъекта речи (повествователя), по преимуществу мужчины.

Корпус анекдотов распадается на две группы в зависимости от фокуса текста. В одной группе в фокусе любовник, в другой – муж. Роль жены варьируется от сексуальной неудовлетворенности до сознательного использования любовника для выполнения разнообразной домашней работы. В анекдотах, где в фокусе любовник, на фоне сексуальной успешности демонстрируется выход из ситуации сексуальной незащищенности. В анекдотах, фокус которых направлен на мужа, происходит переосмысление самой необходимости успеха в сексуальной сфере. В обеих подгруппах мужская сексуальность выводится из рассмотрения: сексуальная несостоятельность (муж) и незащищенность (любовник) психотерапевтически преодолеваются в смеховой культуре жанра.

Гендерный образ мужчины в анекдоте расщеплен: сексуальная несостоятельность восполняется статусной защищенностью позиции мужа, сексуальная незащищенность – сексуальной состоятельностью любовника. Анекдот не позволяет объединить сексуальную защищенность и успешность в едином гендерном образе мужчины.

*Холодная В.Г.
Санкт-Петербург*

**ОСОБЕННОСТИ САМОСОЗНАНИЯ
ЯРОСЛАВСКИХ И КОСТРОМСКИХ КРЕСТЬЯН-
ОТХОДНИКОВ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.**

Цель доклада – динамика изменений в оценке себя и своего места в обществе у крестьян, активно участвовавших в отходе на заработки в столицы. На материалах Тенишевского архива по Ярославской и Костромской губерниям можно проследить значительное влияние «отхода» на сельский быт, образ жизни и ведение хозяйства. При сохранении традиционно высокого положения мужчины в семье и обществе и особой значимости владения землей роль земледельческого труда как престижного, «мужского» в самоопределении мужчины-хозяина значительно снизилась. В некоторых местах Костромской губернии земля почти всецело обрабатывалась женщинами, а приезжав-

шие на зиму отходники обладали только начатками сельскохозяйственных знаний. Фактически жена часто становилась полноправной хозяйкой, распоряжавшейся по своему усмотрению семейными доходами, а муж большую часть времени вне отхода играл роль гостя в собственном доме.

Надо отметить, что осознание мужчиной своих прав и преимуществ в семейной сфере при этом не уменьшалось и даже, наоборот, актуализировалось. Функция добытчика концентрировалась на высылке, передаче с оказией, личном привозе денег, посылок с закупленной для дома городской утварью, мебелью, орудиями труда заграничного производства, лекарствами, а также подарками для домашних, чаще всего в виде одежды, тканей. Если на хозяйстве оставался отец, то весь заработок женатого сына поступал ему, но некоторая его часть в обход семейного бюджета обычно передавалась жене в качестве гостинца. Обеспечение жены нарядами, входившее ранее в обязанность семьи невесты (приданое) или самой женщины, также сосредоточивается в руках мужа, который, с точки зрения крестьян, был обязан нарядно одевать жену, однако на нее в данном случае ложилась ответственность за порчу дорогого платья.

Утверждение себя в статусе «питерщика» требовало от отходника нарочитого возвращения с заработков, определенных черт внешнего облика (городского костюма, прически и т.п.) и поведения, усвоения новых привычек (питье чая и выпивка в трактире, курение, поездки в город и др.) и т.д. Результатом осознания своей городской просвещенности и средством демонстрации богатства и семейного благосостояния было использование в обиходе закупленных хозяином в городе предметов. Участие в отходе расширяло кругозор и повышало общий уровень образованности: крестьяне чувствовали себя «повидавшими», «знающими», «авторитетными», выписывали и читали газеты и журналы. Такая позиция изменила и их отношение к земским и сельским властям: распространное ранее подбострастное отношение сменилось осознанием своих прав. Отходники знали законы, не боялись писать в вышестоящие инстанции, подавать в суд, оспаривать решения волостного суда в окружном суде и т.д. При этом избрание на сельские должности не всегда рассматривалось ими как престижное, повышающее общественный статус занятие. В некоторых случаях участвующие в отходе откупались (ставили обществу магарыч), давали значительные взятки, чтобы не быть избранными. Немаловажным аспектом в нежелании занимать должность сельского старосты было чувство личного достоинства и боязнь позора ареста, телесного наказания и других взысканий со стороны начальства.

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ МУЖЧИН В СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ ВОЛГО-УРАЛЬСКИХ ТАТАР

В традиционной свадьбе татар участвовали мужчины разных возрастов. Ведущую роль играли женатые мужчины. Переход в их разряд знаменовался фактом вступления юноши в брак. Инициатором выбора невесты был отец юноши. Согласно обычаю, среднестатистический брачный возраст мужчин равнялся 22,7, а девушек – 17,9 годам. Старшинство по возрасту традиционно предполагало гарантию уважения мужчины. На религиозном бракосочетании присутствовали исключительно мужчины. На свадьбе мужчины сидели отдельно от женщин. Юноши и мужчины выполняли функции свадебных чинов: дружек жениха, тамады и т.п. Мужчины перевозили приданое. Мальчикам и подросткам поручали охрану сундуков, они устраивали шуточный торг и стучали в ворота при встрече гостей. После свадьбы мужское пространство семьи долгое время оставалось закрытым для молодой женщины. Бытовал обычай избегания.

В настоящее время происходит размывание традиционных гендерных установок. Снижается участие в обрядах зрелых женатых мужчин. В большинстве случаев они остаются пассивными наблюдателями. Отцы перестали быть инициаторами выбора брачных партнеров для своих детей и играть вместе со своими родственниками решающую роль в сватовстве и переговорах. Однако они помогают финансировать свадьбу. Отпала необходимость в сватах, традиционных свадебных чинах, кроме дружек. На роль тамады приглашают женщину. Исчез обычай избегания. Наиболее активными участниками свадебных игровых сюжетов является молодежь. Значительно возросла самостоятельность жениха в организации и проведении свадьбы.

Шелогурова Г.Н.
Москва

РЕЛИКТЫ РЫЦАРСКОГО ИДЕАЛА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КРИЗИСНОЙ ЭПОХИ (А.БЛОК, Н.ГУМИЛЕВ)

Аристократический средневековый идеал мужчины (рыцаря) реализуется преимущественно в двух сферах: в служении военном и любовном. Можно предположить с известными оговорками, что жизнь и творчество А.Блока и Н.Гумилева воплощают одну из сторон этого мужского мифа средневековой культуры, разрабатывая соответственно в качестве ядерных понятий такие категории, как любовь (Блок) и воинская доблесть (Гумилев).

Любовь и смежные понятия видятся в первом

случае как благоговейное служение Даме (единственной), что созвучно поэзии трубадуров, обогащенной мистицизмом немецких романтиков.

Любовь трактуется как высшая тайна, влюбленный мужчина – жаждущий приобщения адепт. Женщине отводится позиция абсолютного верха в иерархии отношений. Соответственно доминирующая тональность – молитвенно-литургическая. Любовь объявляется высшим, отличительным знаком человека (ср. Бернард Вентандорский). Мужская воинская ипостась для Блока, за редчайшими исключениями, неактуальна (ср. неучастие трубадуров в военных походах).

В картине мира Гумилева любовь не центральное понятие. Она, скорее, награда за мужество, что ближе к мужскому идеалу французских труверов (ср. французский героический эпос). Женщина в основном – пассивный объект энергичной мужской экспансии. Иерархия отношений обратная: мужчина узурпирует позицию абсолютного верха. Тон иронический, снисходительный. Уклонение от любви – опасение утраты силы, главного достоинства мужчины (ср. фольклорные истоки). Принципиальная многоликость образа женщины («настоящий мужчина – полигамист»).

Категория мужской (изначально воинской) доблести и производные от нее лежат в основе жизнетворческих принципов Гумилева. Автоманифестация – поэт-воин (ср. идущий от скальдов через труверов образ певца-воина). В системе ценностей поэта военный подвиг – такой же акт самоутверждения современной личности, как и творчество. Самоценность храбрости смыкается со средневековой ее трактовкой («Песнь о Роланде»). Однако восприятие ипостаси победителя Гумилевым серьезно отличается от средневекового восприятия. Дуэль, расплата за недоносительство как рефлекс рыцарской чести.

*Щепанская Т.Б.
Санкт-Петербург*

КОНСТРУКЦИЯ ГЕНДЕРА В ФОЛЬКЛОРНОМ ДИСКУРСЕ ПРОФЕССИЙ

В докладе проводится сравнительный анализ конструкций гендера, отложившихся в фольклорном дискурсе ряда современных профессий. Базой послужили полевые этнографические исследования (наблюдения, интервью) профессиональных групп врачей, школьных учителей, архитекторов, стюардесс, торговых работников, водителей такси, археологов, фольклористов и др. Рассматриваются конструкции гендера, транслируемые в рамках ритуалов посвящения в профессию, профессиональных тостов, шуток, примет. В ритуализованных действиях «посвящения в профессию» обнаруживаются символические конструкции маскулинности (акцентирование мужских гениталий в обрядах, мотивы освоения профессии как «познания женщины» в нарративах и шутках над неопитами). Профессионализм и маскулинность связаны положительной корреляцией (увеличение профессионализма воспринимается как повышение мужского статуса).

Между символическими конструктами профессионализма и фемининности в фольклоре, наоборот, устанавливается обратная связь. Это проявляется в табу на появление женщин в пространных профессиях (представления о связанной с этим опасности или «плохой примете»), а также в повторяющемся мотиве «утраты женственности» по мере повышения профессионализма. В паремиях, нарративах и песнях разных профессий (не только традиционно «мужских», но и «женских», например, стюардесс) подчеркивается утрата женщиной-профессионалом таких важных составляющих женственности, как «красота» и «способность к деторождению».

Результаты анализа конструкций, транслируемых в неформальном дискурсе, заставляют усомниться в традиционном представлении о существовании «мужских» и «женских» профессий, поскольку на уровне повседневной коммуникации профессионализм как таковой соотносится с символическим конструктом маскулинности и противопоставляется фемининности.

*Эшиев А.К.
Жалалабат*

ПРОБЛЕМЫ САМОРЕАЛИЗАЦИИ МУЖЧИН В КЫРГЫЗСТАНЕ

В настоящее время Кыргызстан приступает к интеграции гендерного подхода в проводимую им государственную социальную политику, реализуемые национальные программы и стратегии.

Издrevле в кыргызской семье считалось, что именно мужчина является кормильцем, добытчиком. Все решения семейных проблем и вопросов возлагались на мужчину как главу семьи. С приобретением независимости и переходом на рыночные отношения в Республике Кыргызстан стали четко проявляться социально-экономические проблемы. И, естественно, все это отразилось на мужских проблемах, связанных с добычей и кормлением семьи. В настоящее время многие мужчины не могут найти работу у себя на родине, следствием чего является массовая миграция за пределы республики. Внутри республики можно найти селения, где основная часть мужчин трудоспособного возраста уехала на заработки. Многие из них не возвращаются, пропадают бесследно.

Многие мужчины, не решившие проблемы, стали спиваться, увеличивается число наркоманов. Статистика свидетельствует, что возрастает количество болезней, вызванных ухудшением социального положения, в последнее время увеличилось число самоубийств среди мужчин трудоспособного возраста. Основной причиной этого является невозможность прокормить семью.

Также накладывают отпечаток национальные традиции и предрассудки, утверждающие, что мужчина должен быть мужественным, выходить из любой ситуации, а если не в силах решать проблемы, то нечего и жениться.

Таким образом, гендерная политика, проводимая в республике, должна учитывать и эти проблемы.

ХИИ.3. ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ СЕМЬИ, ПОЛА, ДЕТСТВА

Руководители: Семашко И.М., Пушкарева Н.Л., Морозов И.А.

*Алиева В.Р., Назаров Р.Р.
Юнусова Д.М.
Ташкент*

ГЕНДЕРНЫЙ ФАКТОР И РАЗРЕШЕНИЕ ЭТНОКОНФЛИКТОВ

Научный анализ этноконфликтов требует об-новленного понимания дефиниций «этнос», «этнонациональный конфликт», «межэтнические отношения», «миротворчество», «миростроительство», «госстроительство», «международные отношения». В XXI в. анализ названных терминов связан также с пониманием гендера как структурообразующего фактора, соотносимого с такими понятиями, как «класс» и «раса». Использование гендерного подхода важно при характеристике конфликтов в период их возникновения, протекания и ликвидации последствий. Этнические общности и созданные ими оргструктуры составляют люди, имеющие социально-гендерные особенности и характеристики, влияющие на мотивацию, поведенческие формы, характер действий, содержание принимаемых решений в определенный исторический момент, на соответствующем уровне социального развития, в конкретных обстоятельствах. Этноконфликты, особенно вооруженные, имеют разрушительные последствия, они влекут за собой нарушение прав человека (женщин и мужчин), порождают насилие, безнаказанность за преступления по отношению к женщинам.

Гендерные структуры гражданского общества, объединяя женщин, должны владеть присущими им общественными механизмами предупреждения и участия в разрешении возникших этноконфликтов. При этом надо учитывать, что этносоциум и круг потенциально конфликтных вопросов могут расширяться и усложняться.

Этнический момент, который часто лежит в основе социальных конфликтов, требует особого внимания. Женщины и мужчины по-разному переживают чрезвычайные ситуации, порождаемые конфликтами, как и их последствия. А конфликтные ситуации на этнической основе вносят чрезвычайное напряжение в социальную жизнь. Принцип мира, ненасилия в межэтнических отношениях – один из важнейших жизнеутверждающих, творческих и прогрессивных принципов.

*Анашкина Г.П.
Ульяновск*

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ СЕМЬЯ: ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЙ ТРАДИЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ ПАТРИАРХАЛЬНОГО ТИПА ГЕНДЕРНОГО КОНТРАКТА

Исследование национальных особенностей функционирования семьи и семейных отношений, мужских и женских ролей в семье обнаруживает динамику изменений традиции, новые перспективы этого социального института в России.

Сохраняются ранний брачный возраст экономически несамостоятельной молодежи, родительская опека молодой семьи в новых формах (оплата съемного жилья для молодоженов), представление о любви как основе брака и браки по расчету (с иностранцами, брачная миграция).

Наряду с преобладающим детоцентристским и развивающимся супружеским типами семьи, традиционный (патриархальный) тип остался предпочтительным для немалой части российского населения. В конце 1990-х гг. в России отмечались признаки возврата к традиционной семейной модели. Важной причиной этого явления (как и брачной миграции) является дисбаланс в половом составе населения России. Сверхсмертность в репродуктивном, трудоспособном возрасте и малочисленность сделали мужчину в российской культуре абсолютной ценностью. Сохранение этой ситуации является почвой для устойчивого функционирования патриархальной семьи и брачной миграции женщин.

Наблюдается новизна в оценке гендерных ролей. У российских женщин возникла тенденция противоречивого сочетания традиционного взгляда на мужские роли в семье (кормилец и добытчик денег) с пересмотром традиционного взгляда на собственные женские роли в семье (мать и домохозяйка). В духе постмодерна (смешение стилей) из системы гендерного контракта патриархального типа принимают то, что удобно, в остальном следуют гендерному контракту биархального типа. Возникает некий синтез, часто конфликтный, – одна из причин нестабильности российской семьи.

Актуальность темы семьи, особенно русской, ее репродуктивной функции обусловлена демографическим кризисом в России. Меры, принимаемые государством по отношению к семье с целью стабилизации, пока неэффективны. В пост-

модернистском правовом обществе с целью спасения нации от демографической катастрофы была бы полезной политика, пропагандирующая равенство и многообразие стилей брака и семейных отношений в России. Эффективное воздействие на семью возможно на этапе подготовки к семейной жизни. Среди причин нестабильности – ориентация супругов на разные типы семьи. Вследствие этого необходим обязательный курс лекций для старшеклассников, студентов и тестирование по выяснению индивидуальной семейной ориентации.

Безгин В.Б.
Тамбов

**НОРМЫ ОБЫЧНОГО ПРАВА
В ПОВСЕДНЕВНОСТИ РУССКОЙ ДЕРЕВНИ
КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX вв.**

Приверженность крестьян нормам обычного права определялась общинным укладом, традициями аграрного труда, самобытностью общественного устройства и сельским менталитетом. Положения официального закона и нормы обычного права существенно расходились в трактовке имущественных преступлений. Для обыденного крестьянского сознания был характерен приоритет моральных критериев в оценке преступлений. Анализ решений волостных судов дает основание утверждать, что в земельных вопросах они руководствовались не законом, а обычаем.

Нормы обычного права рассматривали семейное имущество как единое целое, игнорируя имущественные права отдельной личности. На женскую собственность крестьянской традицией было наложено табу, она была неприкосновенна. Порядок наследования у крестьян был основан на обычае. Воля наследодателя не могла противоречить сложившимся в крестьянском быту общественным и нравственным нормам.

Наиболее распространенным в сельской повседневности являлось преступление против личности. Оскорбления словом или действием в крестьянском восприятии не считались особо опасными и в ряду правонарушений стояли ниже имущественных.

В своей повседневной жизни крестьяне практически постоянно вступали в имущественные отношения разного рода, чаще всего это были договоры займа, найма, купли-продажи. Как свидетельствуют источники, в большинстве случаев сельские жители выполняли взятые на себя обязательства. Заключение сделки непременно сопровождалось определенным ритуалом, который включал в себя рукобיתье, молитву, магарыч. В случае нарушения условий сделки потерпевшая сторона обращалась в волостной суд с требованием взыскания штрафа за «бесчестье».

Болотова Е.А.
Бийск

**ОБРАЗ РУССКОЙ КРЕСТЬЯНКИ АЛТАЯ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX вв.)
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Работы, которые содержат трактовку образа русской крестьянки Алтая, делятся на дореволюционные (вторая половина XIX – начало XX вв.): С.И.Гуляев, Г.Н.Потанин, Н.М.Ядринцев, М.В.Швецова, Г.Д.Гребенщиков и др.; советские (вторая половина XX в.): А.В.Сафьянова, В.А.Липинская; современные (конец XX – начало XXI в.): В.А.Зверев, Е.Ф.Фурсова, Л.А.Явнова и др. В них рассматриваются в основном семейная обрядность, материальная культура, нравы русских крестьян Алтая. Образ, роль и положение женщины вписаны в общий контекст. К категории women studies можно отнести только диссертационное исследование А.В.Сафьяновой «Положение и роль женщины в семейном и общественном быту в русской деревне Алтайского края (вторая половина XIX – XX вв.)».

Выделяется некоторые черты образа русской крестьянки, некоторые из которых складываются в дихотомические группы:

- угнетенная и бесправная / свободная и самостоятельная;
- отстраненная от общественной жизни / имеющая свой круг обязанностей;
- «вечно беременная» женщина.

Отношение к женщине, ее положение, а следовательно и образ наделены своеобразными этнокультурными и этноконфессиональными чертами. В общем, образ русской крестьянки не однороден.

Таким образом, работы предшественников создали источниковую и теоретическую базу для дальнейшего рассмотрения традиционных представлений о женщине русских старожилов и переселенцев Алтая второй половины XIX – начала XX вв. и создания работы, раскрывающей образ русской крестьянки.

Власкина Т.Ю.
Ростов-на-Дону

**ОТ ЖАЛОСТИ ДО СУХОТЫ: ЛЮБОВЬ
В ОЦЕНКАХ НОСИТЕЛЕЙ ДОНСКИХ ГОВОРОВ
(КОНЕЦ XIX – СЕРЕДИНА XX вв.)**

На рубеже XX и XXI вв. в отечественных этнологических и этнолингвистических исследованиях на первый план выдвинулось изучение ментальных стереотипов, обуславливавших поведение представителей различных этнических и социальных общностей в те или иные исторические периоды. Как было показано в ряде работ, такие важные в мировоззренческом отношении понятия, как грех, чудо, время, пространство, жизнь, смерть и т.д., зависимы от единой, исторически

сложившейся, консервативной, но (несмотря на это) подверженной периодическим изменениям системы представлений о мире, характерной для этих общностей. Важнейшим из концептов народной этики, объединяющим представления о состоянии духа и определенных субъектно-объектных отношениях, является любовь, как высокая (идеально-духовная), так и низменная (плотская).

Проследить трансформации различных представлений о любви в народной среде целесообразно на локализованном во времени и пространстве материале, позволяющем уловить направление изменений. Анализ материалов донских говоров конца XIX – середины XX вв. обнаруживает их гендерную неоднозначность, а также фактическое расчленение концепта на три понятия, получающих в диалекте отдельное лексическое выражение: любовь, жалость и сухота / тоска, – каждое из которых обеспечено собственным корпусом представлений (в том числе и мифопоэтических), ритуальных и бытовых поведенческих норм. Основанием для противопоставления этих понятий служит идея посмертной оценки прожитой жизни, совмещающая универсальные жизнеутверждающие мотивы и аскетический идеал средневекового славянства, причем с преобладанием последнего.

Горишнова О.В.
Москва

РЕЛИГИОЗНОСТЬ И ДЕТОРОЖДЕНИЕ У СОВРЕМЕННЫХ УЗБЕКОВ: КУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

В докладе рассматривается проблема отношения коренного населения Узбекистана к деторождению и бездетности с точки зрения религиозных представлений и в контексте современных трансформаций. Хорошо известно, что многодетность является одной из примечательных культурных традиций среднеазиатских народов. Согласно официальной статистике, в течение последней декады здесь наблюдается усиление тенденции снижения уровня рождаемости, как среди урбанизированных горожан, так и среди сельских жителей, придерживающихся традиционного образа жизни. Чем вызвана эта тенденция? Можно ли рассматривать этот факт как показатель модернизации и перехода «азиатского», мусульманского общества к европейским стандартам? Каким образом современные трансформации влияют на уровень рождаемости? Эти вопросы будут освещены в первой части доклада.

Далее традиция многодетности будет рассмотрена в религиозном аспекте, с точки зрения той роли, которую играет религия (исламские нормы и архаические культы) в процессе формирования традиционных стереотипов и норм поведения, связанных с деторождением и бездетностью. Несмотря на то, что многие узбекские семьи в настоящее время планируют и ограничивают количество детей, создание семьи с многочисленным потомством до сих пор является одним из основополагающих идеалов узбекской культуры. Между тем

этот идеал оборачивается трагедией для людей, не имеющих потомства: бездетные семьи обречены на распад; статус бездетных женщин крайне низок, как в обществе, так и в семье. Эти стереотипы, как показывают проведенные мною исследования, обусловлены множеством факторов материального характера. Однако суть их природы и жизнеспособность коренятся в религиозной идеологии, восходящей к древней культуре, центральное место в которой занимает культ плодородия. Во второй части доклада будет представлен анализ этих религиозных представлений и обрядов, которые наблюдались мною в ходе полевых работ в Ферганской долине на протяжении нескольких лет, включая 2004 г.

Гурбо Т.Л., Марфина О.В., Тезако Л.И.
Минск

ПРОЯВЛЕНИЯ ПОЛОВОГО ДИМОРФИЗМА В РАСПРЕДЕЛЕНИИ НЕКОТОРЫХ СОМАТОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК

Для изучения взаимосвязи соматопсихологических характеристик личности (степени мужественности / женственности в характере и антропометрических показателей индивида) нами было проведено комплексное исследование 15–17-летних учащихся школ и ПТУ из двух городов Беларуси (Миоры Витебской области и Кричев Могилевской области). Юноши и девушки (99 и 101 человек соответственно) прошли психологическое тестирование (Фрайбургский личностный тест в адаптации и модификации А.А.Крылова), а также антропометрическое измерение (более 40 измеряемых и расчетных показателей).

В группе юношей среднее значение по данной шкале составило 56.4%, в группе девушек – 47.7%. При анализе взаимодействия соматопсихологических характеристик у юношей можно выделить следующую тенденцию: большая степень мужественности отмечена при увеличении общей массивности тела, ряда длиннотных и широтных размеров. У девушек степень «женственности» оказывается напрямую связанной с шириной таза, как абсолютной, так и относительной (ширина таза / длина тела): чем эти показатели больше, тем степень выраженности признаков выше.

Дадаева Т.М.

СТРУКТУРА ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ СЕМЬЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ)

Структурные сдвиги в экономике и занятости российского общества привели к существенным изменениям во всех сферах жизни российского социума и, в частности, во внутрисемейном разделении домашнего труда. Рост профессиональной занятости женщин, определяемый не только экономическими, но и в значительной степени социально-психологическими факторами, имеющий явную тенденцию к возрастанию по мере увеличения образованных женщин, оказал сильное влияние на регламентацию семейной жизни и

брачных отношений. В обществе пол-лучает распространение эгалитарная структура внутрисемейных отношений, когда резкая дифференциация труда между полами в семейной и общественной жизни исчезает, уступая место интеграции супружеских ролей и высокой степени их взаимозаменяемости. При этом процесс высвобождения из традиционного представления коснулся не только женской роли, но и мужской. Как пишет У. Бек, благодаря большому участию женщин в наемном труде мужчины сбрасывают иго роли единственного кормильца, освобождаясь от давления профессии и поворачиваясь лицом к семье, детям, т. е. для мужчин становится возможна иная заинтересованность и в профессии, и в семье.

В настоящее время большинство мужчин и женщин по-прежнему вовлечены в различные сферы деятельности, и эгалитарный тип семейных отношений еще не достаточно распространенное явление; вместе с тем важен анализ тенденций развития внутрисемейных отношений, в частности – характера и структуры гендерного разделения домашнего труда в свете изменений в экономике и занятости.

Выступление подготовлено на основании материалов этносоциологических исследований (анкетный опрос 2003 г., качественное полуструктурированное интервью 2005 г.), посвященных проблемам современной городской семьи Республики Мордовия.

*Долгов В.В.
Ижевск*

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ В ТРАДИЦИОННЫХ ДООИДУСТРИАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВАХ

(НА ПРИМЕРЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ XI–XIII вв.)

Рождение ребенка в доиндустриальную эпоху повсеместно рассматривалось как безусловное благо и божественная милость. Русь не была исключением. В то же время отсутствие возможности контролировать рождаемость, частый голод и недостаток материальных средств делали рождение ребенка тяжелым испытанием для семьи. Идею Эдварда Шортера (E. Shorter) о том, что европейские матери в эпоху, предшествующую современности, равнодушно относились к детям и мало о них заботились, опровергает историко-этнографический материал. Высокая детская смертность и несоблюдение элементарных (с точки зрения современного человека) гигиенических и воспитательных норм не означали отсутствия чувства привязанности и родительской любви. Предпринятые меры могли лежать и в плоскости магических, а не практических действий. Как отмечалось исследователями (Н.Л. Пушкаревой, позже – Е. Levin), «тенденции «небрежения» детей, особенно девочек, в доимперской Руси противостояли представления о «благочестивом родительстве»,

выработанные православной концепцией и, судя по требникам и покаянным сборникам, составлявшие суть проповеди. О действенности дидактического слова того времени данных нет, но есть возможность реконструировать детали традиционной этики, представлений о допустимом и предосудительном с точки зрения идеалов христианской нравственности. Таким образом, описание традиционной древнерусской модели отношения родителей к детям как репрессивно-деспотической, не дающей возможности развиваться чувствам родительской любви и привязанности ошибочно.

*Ибрагимова Ю.А.
Уфа*

РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА В ТРАДИЦИОННОМ БАШКИРСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Если решение вопроса о наличии половой сегрегации труда в традиционном башкирском обществе не вызывает сомнений, то вопрос о степени значимости вклада женщины и мужчины не столь однозначен. Женщина играла исключительно большую роль в производстве материальных благ. По многочисленным заметкам путешественников, башкирская женщина вставала с восходом солнца и неустанно трудилась до его захода, мужчина же, в отличие от нее, большей частью придавался праздности.

Однако подобные суждения о лени башкирских мужчин поверхностны. В прошлом, в периоды частых войн и столкновений, мужчина был, прежде всего, защитником, воином, а также брал на себя такие работы, которые не могли быть возложены на женщин. Наблюдатели-исследователи замечали, главным образом, труд женщины, труд же мужчин, протекавший на пастбищах и на промыслах, не всегда был очевиден и замечен. Мужчина занимался строительством и ремонтом дома, хозяйственных построек, изготовлением различного инвентаря, посуды. При этом отмечалось, что башкирский мужчина любит дело, требующее сметки, мысли, творчества, искусства. Мужской труд часто носил сезонный характер. Женщина же никогда не оставалась без работы. Часто на ней держалось благополучие семьи. Однако, несмотря на свою огромную роль в хозяйстве, женщина в домашнем быту должна была всячески подчеркивать своими поступками, что муж для нее хозяин и господин.

*Ившина М.В.
Глазов*

ГЕНДЕРНОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ИНИЦИАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА УДМУРТСКОЙ СКАЗКИ

Гендерная дифференциация инициационного пространства сказки предельно ярко проявляется в состоянии транзиции – в испытаниях, которые можно считать основным условием перехода в новую социальную группу. Мальчика, попавше-

го в избушку «существа-инициатора», пытаются посадить на лопату и, изжарив в печи, съесть. Ритуальный статус печи в удмуртской, как и в русской, фольклорно-обрядовой традиции – место перевоплощений. Попадающий в печь мальчик «перепекается», приобретая новые возрастные и социальные характеристики. Характерным только для юношеских инициаций выступает испытание болью. Крепость духа, выносливость – важнейшие из транслируемых культурой признаков мужчины. Юношеские испытания не просто связаны с мужскими занятиями, часто они включают открытый спор и соперничество с «инициатором», оканчивающееся победой посвящаемого.

К девушкам, попавшим в руки лесных духов, не предъявляется требование физической выносливости или умения противостоять чужой воле. Мотив их «перепекания» также не встречается среди фольклорного материала. Испытание девушки связано с проверкой ее готовности к семейной жизни. Показательно, что владение навыками ведения домашнего хозяйства не единственное условие перехода. Наиболее символический момент в ритуале инициации девушки – ее перепрыгивание через емкость, имеющую, как известно, выраженную эротическую символику. В подобных сюжетах Кузьпинёмурт, Кукри-баба или Калмык-кышно заставляют сестер перепрыгнуть через ступу либо корыто. Мотив перепрыгивания девушки через ступу – наглядное выражение детерминированности смены статуса фактом физиологического взросления. Неудачная попытка влечет за собой новые испытания, продлевается срок пребывания девушки в иномирье.

*Ильина И.В., Уляшев О.И.
Сыктывкар*

«МУЖСКОЙ ПУТЬ» И «ЖЕНСКИЙ ПУТЬ» В КУЛЬТУРЕ КОМИ-ЗЫРЯН

Термины *морттуй* 'человеческий путь' и *аньтуй* 'женский путь' наполнены у коми глубоким мировоззренческим смыслом, который находит свое отражение и в реальной жизни.

Морттуйа называют, прежде всего, «правильного» мужчину: умного, справедливого; толкового, мастеровитого; *аньтуя* – «правильную» женщину: женственную; обаятельную; трудолюбивую, аккуратную. Антитетичными рассматриваемым понятиям являются *морттуйтОм* – букв. 'без человеческого пути', *туйтОм* – букв. 'беспутный' (применительно к человеку и к вещи), *путтьтОм* (<рус.) – 'беспутный'; синонимичными – *авъя* – 'обаятельная, душевная' (< др. перм. *ал 'понимание, понятие' – о женщине) и *мывкыд* – 'умный, толковый' (< др. перм. *мыл 'сознание' – о мужчине). Разница семантических диапазонов терминов, так же, как и наличие некоторых преимуществ и дополнительных обязанностей у женщин по сравнению с мужчинами, мифологи-

чески обоснованы тем, что изначально был создан мужчина=человек, а женщина сотворена как «товарищ для мужчины», но в мифические времена женщины спасли мир от потопления в греховной субстанции (*нежс*), разделив ее между собой. В традиционной жизни коми мужская и женская сферы были четко разграничены, вплоть до заботы о «поделенных» между ними домашних животных: корова, кошка – (f), конь, собака – (m), что обуславливалось разным пространством их деятельности (дом / лес). Глава семьи, отправляясь на промысел, оставлял заботу о хозяйстве и сельскохозяйственные работы на плечи хозяйки, что позволяло некоторым исследователям XIX в., не знакомым с представлениями о *морттуй* и *аньтуй*, делать выводы о «безделии» зырянских мужчин и «тяжелой доле» женщин.

*Казурова Е.В.
Саратов*

«ВСЕ КАК-ТО БОРОЛИСЬ...»: ГЕНДЕРНЫЕ СТРАТЕГИИ ВЫЖИВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ТОТАЛИТАРИЗМА И ВОЙНЫ

В докладе, опираясь на метод «устной истории», архивные источники, мы рассматриваем повседневные практики выживания в условиях военного тыла, экономические аспекты, связанные с расширением практик купли-продажи товаров в период войны, и формирующиеся в связи с этим различные гендерные стратегии.

В условиях войны многократно возросло значение женщин как основных добытчиков в домохозяйствах. Мужчины ненадолго попадали в тыловые города (например, в случае ранения), в рассказах о которых часто повторяются слова «справки», «документы», – они обеспечивали некоторое благосостояние, но зачастую были более доступны для мужчин как участников военных действий. Наличие различных видов рыночной активности, блошиных рынков – для информанта-мужчины явления одного порядка с асоциальными, преступными практиками того времени. Повестью, мужчины следят, чтобы их стратегия выживания отвечала патриотическим ожиданиям потенциальных слушателей, помещают себя в контекст событий государственной важности.

Женщина, рассказывая о тех же событиях, большое значение придает деталям, маленьким сюжетам повседневности. Участие в торговле воспринимается ею как одна из вынужденных стратегий выживания. Советские политработники и в мирное время считали женщин более склонными к мещанским порокам, глухим к политической идеологии. А в условиях войны, когда на фронт отправлялись все трудоспособные мужчины, а также основные продовольственные запасы, в тылу оставались голодные дети, старики, раненые, женщины зачастую вынуждены были преступать суровые законы тоталитарного государства, стремясь каждый день обеспечить выживание своим близким.

Касьянова А.А.
Краснодар

Любарт М.К.

ДИСКУРС
О «СЕМЬЕ» В КОНТЕКСТЕ
ГЕНДЕРНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ

ПО МАТЕРИАЛАМ СОВРЕМЕННОЙ СЕЛЬСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ
ЮГА РОССИИ, КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ)

*Исследование проведено при поддержке фонда
Макартуров, грант 4-81050-000-GSS
и Deutsche Forschungsgesellschaft.*

Объект исследования – сельские сообщества юга России (Краснодарского края), предмет – конструкт «сельская семья», цель – описание, анализ и интерпретация источников и механизмов конструирования семейных отношений в контексте гендерной проблематики.

1. Добрачные отношения

Регламентация и конструирование «брачного возраста» информантами. Интерпретация конструкта «сексуального опыта». Брачные стратегии в сельском сообществе. Конструкт «пара / не пара» и моделируемые им приоритеты в выборе брачного партнера. Дискурс о «любви», интерпретация конструкта информантами. «Семейные сценарии» вступающих в брак. Правила и дискурсы в поле гендерных позиций как регуляторы стратегий поиска / выбора брачных партнеров.

2. Структура и состав семьи

Возрастная структура и расселение. Дискурс о «норме» и ее нарушении в репродуктивном поведении. Планирование семьи. Рождение ребенка и уход за ним как момент стагнации гендерных стереотипов. Представления о «воспитании» детей. Актуализация информантами конструкта «бесплодность». Конструирование гендерных ролей акторами в «бездетном браке» посредством симулякров (например, усыновление).

3. Неформальная семейная экономика

Понятие «семейный бюджет», источники формирования, механизмы пополнения и распределения. Представления о «родстве и родственниках». Выстраивание шкалы «родственности» информантами. Внутрисемейные трансферты. Локализация семей пожилых людей (формы, типы). Практики «досматривания стариков».

4. «Брак по-сельски», или Культуральные параметры конструкта «сельская семья»

Представления о «верности / измене» в сельском сообществе: гендерные нормы и негативные санкции. Включенность семьи в социальное поле сельского сообщества: интерпретации информантов. Критерии понятия «сельскость». «Монодискурс о семье» vs. множественности представлений о «норме». Параметры и порядок взаимодействия этих представлений.

ДОСТОИНСТВО И ЧЕСТЬ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ
КУЛЬТУРЕ (ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ)

Представления о достоинстве и чести мужчины и женщины во многом определяют их поведение в обществе и взаимоотношения в личной сфере. Эти представления схожи в европейских культурах, однако французское общество имело и имеет свою специфику.

Понятия чести и достоинства – категории «многосоставные». С одной стороны, они сопряжены с более широкими понятиями человеческого, личного достоинства, которые во Франции формировались под влиянием давних общественных традиций, политических и демократических свобод, индивидуализма. С другой стороны, они всегда «гендерно-окрашенные», поскольку предопределяют ряд качеств и норм поведения мужчины или женщины, высоко оцениваемых общественным мнением. Представления о них складывались и менялись в связи с моральными нормами, а также культурой взаимоотношений полов, модными тенденциями, поведенческими этикетками.

Помимо этнического, гендерного и хронологического факторов, немаловажным в определении понятий был и социально-стратификационный. Разным социальным слоям присущи не только общие, но и особенные черты в понимании достойного поведения. Кроме того, поколенческий, или возрастной, фактор также оказывал воздействие: свои «слагаемые» достоинства и чести были у не состоящей в браке молодежи и лиц старших поколений. Считается, что основой представления о порядочности и чести были все-таки христианские нормы, но нельзя упускать из виду, что существовал целый диапазон нюансов поведения, которые от них отклонялись. Наиболее развитыми, но в то же время выходящими порой за религиозные императивы они были у дворянства и высших слоев буржуазии, довольно строгими оставались на протяжении столетий у крестьянства, весьма своеобразными – у средних слоев общества и особенно лиц «свободных профессий». У каждого социального круга существовало свое представление о недостойном, свои способы его неприятия, имелись свои «границы» дозволенного, выход из которых мог поставить человека вне общества. При анализе любого случая не стоит упускать из виду и гендер как один из наиболее значимых социальных конструктов.

Мусаева М.К.
Махачкала

ЭЛЕМЕНТЫ ГЕНДЕРНОЙ ОППОЗИЦИИ
В ЭТНОГРАФИИ ДЕТСТВА НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

Для менталитета горцев характерно предпочтение мужского рода, мужского начала. Оно охва-

тывает практически все сферы жизни, отразилось в бытовой, обрядовой, речевой культуре.

Уже в свадебной обрядности, в которой главной линией проходят манипуляции и действия, призванные сообщить новой семье продуцирующие возможности и предохранить от бездетности, проявляются элементы гендерной оппозиции: будущий ребенок мужского пола (сын) противопоставляется ребенку женского пола (дочери), определяя их значимость через благопожелания («семеро сыновей и одна дочь», «да родится опорный столб, а не камень в чужой стене» и т.д.); через обрядовые действия (на колени невесты сажали в первую очередь мальчика; под подушку новобрачных подкладывали предметы мужской принадлежности – папаху, кинжал и т.д.). Невестка в ожидании беременности выполняет всевозможные предписания, якобы способствующие зачатию ребенка именно мужского пола.

Значимость данной оппозиции выявляется и при вознаграждении за сообщение о рождении первенца (в случае рождения мальчика оно в несколько раз ценнее), и при празднестве в честь рождения ребенка (рождение сына отмечается всегда и довольно пышно и всенародно, дочери – не всегда и только в женском кругу). Гендерная асимметрия способствовала консервации стереотипов поведения, проявившихся не только в поступках, но и в речи (в частности, существуют только мужские или только женские междометия), жестах, восприятии тех или иных событий.

Негашева М.А.
Москва

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ АДАПТАЦИОННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ МОСКОВСКИХ СТУДЕНТОВ

На основе комплексного антропометрического обследования студентов первого-второго курсов различных факультетов МГУ (2002–2003 гг.) у 176 юношей и 242 девушек, наряду с традиционными морфологическими параметрами, были исследованы функциональные характеристики сердечно-сосудистой системы (систолическое и диастолическое артериальное давление, частота сердечных сокращений). При сравнении современных юношей и девушек с их сверстниками 1920–1990-х гг. отмечена эпохальная тенденция увеличения длины тела и ухудшение силовых показателей. Сравнительный анализ распределения значений весоростового индекса (ВМИ) показал, что девушек с дефицитом веса тела почти в два раза больше, чем юношей. Предполагается, что современное поколение молодых женщин стремится соответствовать знаменитой формуле 90–60–90, достигая при этом «более чем успешных результатов». Такое социальное явление, как мода, в данном контексте является достаточно мощным

социальным фактором, усиливающим существующую тенденцию в морфологической трансформации современной молодежи.

На основании тотальных параметров тела, определяющих физическое развитие человека, и функциональных характеристик сердечно-сосудистой системы, являющейся высокочувствительным индикатором реакции организма на любое стрессовое воздействие, при помощи уравнения множественной регрессии с учетом пола и возраста проведена скрининг-оценка (метод Баевского, 1987) и сравнительный анализ адаптационных возможностей юношей и девушек. Функциональное напряжение наблюдается у 22% юношей и 18% девушек, неудовлетворительная адаптация – у 4,4% юношей и 2% девушек. Причины снижения адаптации у юношей по сравнению с девушками, возможно, кроются в большей сенситивности мужчин к неблагоприятным экологическим, социально-экономическим и стрессовым факторам.

Пушкарёв А.М.
Москва

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

(ВОПРОСЫ «НОВОГО БЫТА»
В ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИКАХ 1920-х гг.)

Создание «нового советского гендера» в 1920-е гг. происходило в условиях ломки традиционных гендерных норм, стереотипов и идентичностей, смены всего гендерного дисплея. Элементы структуры, складывавшейся веками, подверглись решительной деконструкции через государственное регулирование семьи, изменение официальных дискурсов, ранее формировавшихся под эгидой православной доктрины и этнокультурных стереотипов и однозначно жестко интерпретировавших женственность и мужественность. Начавшаяся в середине XIX в. борьба за «эмансипацию» женщины вылилась в попытки разом перестроить основы быта и придать в нем женщине равноправный с мужчиной статус. Как законодательные акты (декреты), так и идеология, контролировавшие гендерные отношения через быстро моделировавшиеся официальные дискурсы, задавали рамки, модели, формы представлений своего пола. В отношении женщин в этих рамках были такие стороны репрезентаций «новой женственности», как свобода от «креста материнства» (для детей создавались ясли и другие воспитательные учреждения), «кухонного рабства» (ее должны были заменить система общепита и прачечные), нравственная «предраассудков буржуазной морали» (отношения между мужчиной и женщиной должны были строиться на принципах товарищества, процедура вступления и расторжения брака максимально упрощалась).

Анализ нарративного материала, современно-го декретам и работам партийных идеологов, помогает воссоздать детали повседневной жизни

молодежи тех лет, картину «нового быта», складывавшуюся в бараках и общежитиях, где юноши и девушки порой охотно шли на социальное экспериментаторство в области «нового быта». В качестве примера анализируются отношения и связи между молодыми брачными партнерами в период «раннесоветской дефамиллизации» (G.Lapidus, D.Atkinson) в контексте той пропагандистской кампании, которая была направлена на изменение представлений масс о новом быте.

Возвращение к традиционному семейно-брачному укладу относится к концу 1920-х гг., когда формируется репрессивный политический режим и новые практики «советской патриархальности» (B.Farnsworth). К началу 1930-х гг. общество оказалось вновь сориентировано на традиционную фамилистскую модель: на женщину, как и ранее, возлагались домашние и бытовые задачи, материнство было признано социально-важным занятием, но от женщины потребовалась как профессиональная самореализация, так и активное участие в общественной жизни.

Радыгина В.В.

ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ФИЗИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНИКОВ

Гендерный подход представляет собой социобиологический синтез, когда при анализе биологических закономерностей широко учитываются социокультурные переменные.

Нами исследованы 193 мальчика и 189 девочек 7–10 лет г. Минска. Антропометрия проводилась по общепринятой методике. Социально-экономические особенности семьи изучались посредством социального анкетирования родителей. Анализ влияния социально-экономических факторов на физическое развитие детей осуществлялся с помощью однофакторного дисперсионного анализа в программе STATISTICA 6.0.

На морфометрические показатели детей обоего пола наиболее сильное влияние оказывают образование родителей и размер жилой площади на одного члена семьи. Более высокими значениями признаков характеризовались дети матерей с высшим образованием и отцов со средним специальным. Чем больше жилой площади приходилось на каждого члена семьи, тем лучше были показатели физического развития школьников. По некоторым социально-экономическим переменным выявлены гендерные различия. Если у девочек по ряду антропометрических признаков зависимость от социального статуса родителей достигает достоверного уровня или приближается к нему, то у мальчиков влияние социальной принадлежности матерей и отцов вообще не обнаруживается и можно судить только о тенденциях. Количество детей в семье в большей степени воздействует на мальчиков, чем на девочек. У детей

обоего пола степень воздействия материального положения их семей несущественна. И мальчики, и девочки, живущие в общежитии, характеризовались наиболее низкими параметрами физического развития, по сравнению со сверстниками, проживающими в квартирах, хотя отличия по большей части анализируемых признаков статистически значимого уровня не достигают.

Смирнов О.В.
Москва

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ИДЕНТИЧНОСТИ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ ПО МАТЕРИАЛАМ ДЕТСКИХ РИСУНКОВ

В предлагаемом исследовании рассматриваются некоторые содержательные аспекты гендерных стереотипов и гендерной идентичности современных российских школьников 8–12 лет. Анализируются общие возрастные и гендерные различия в восприятии мужского и женского на материале рисунков «Я в будущем», «Мужчина и Женщина».

Подавляющее большинство девочек исследуемого возраста изображали себя в будущем с длинными волосами, длинными ресницами и густыми бровями, различными украшениями, подчеркивали цвет губ красным цветом. Вышеперечисленные характеристики внешности женщины могут быть отнесены к характеристикам внешней женской привлекательности.

И мальчики, и девочки в целом рисуют фигуры, адекватные полоспецифическому типу конституции мужчин и женщин. В рисунках «Мужчина и Женщина» соотношение ширины плеч и ширины бедер мужской фигуры больше такого соотношения в изображении женской фигуры. Все дети, за исключением мальчиков-четвероклассников, адекватно отображают эти различия телосложения у мужчин и женщин. Тем не менее девочки в целом проявляют большую осведомленность об особенностях телосложения, в частности о специфике половых различий, в соотношении объема талии и ширины бедер. Мальчикам характерно в большей степени, чем девочкам, изображать на рисунке «Я в будущем» предметы, подчеркивающие статус и такие его атрибуты, как галстук и очки, признаки профессиональной принадлежности, наличия той или иной собственности, признаки физической силы. В рисунке «Мужчина и Женщина» изображение мужчины более детализовано у мальчиков, а изображение женщины – у девочек.

Соломатина И.В.
Минск

**АНАЛИЗ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ ПОЛА
В ЛИТЕРАТУРНЫХ НАРРАТИВАХ О ЛЮБВИ
В ПОЗДНЕСОВЕТСКУЮ ЭПОХУ.
АЛЬТЕРНАТИВНОЕ ПРОЧТЕНИЕ**

Художественная литература – важный историко-этнографический источник, содержащий подчас важные детали современного автору быта и повседневности, дающий возможность по-иному (объемнее, крупнее) взглянуть на укорененность некоторых социальных стереотипов. Соотношение традиций и инноваций, бытование и распространенность старого и нового могут быть прослежены на основании анализа популярных литературных текстов. В качестве эмпирического материала взята повесть Галины Щербаковой «Вам и не снилось» (1977) – один из немногих бестселлеров позднесоветской эпохи, принесший широкую читательскую известность автору, но воспринятый в штыки критиками и интеллектуалами. В 1980 г. на киностудии им. Горького по повести был снят фильм с одноименным названием, признанный лучшим фильмом 1981 г. (его посмотрели 26.1 млн зрителей). Это позволяет видеть в повести культурный феномен своего времени, удачную «маргинальную практику», созданную вне концепции «настоящей» (читай: мужской) литературы, вытесняющей женское творчество в область несерьезного и дилетантского. Двойственность «женской литературы», отодвинутой в сферу «полумискусства», осознается феминистским литературоведением как нечто находящееся одновременно и внутри, и вне «институционализированной литературы» (И.Савкина). Важным для осмысления проблематики произведения становится категория гендера, понимаемая как социальный пол, определяемый через сформированную культурой систему норм, стереотипов поведения, предписываемых мужчинам и женщинам. В центре рассмотрения – литературный нарратив, рассматриваемый как культурный артефакт своего времени, невольно отразивший кризис гендерного порядка позднесоветского общества – сформированных советской культурой концептов маскулинности и фемининности.

Сорокина Е.А.
Москва

ЦЕРКОВЬ И СЕМЬИ В ШВЕЦИИ В КОНЦЕ XX в.

Социальная политика государства в области семьи и поддержки женщин, имеющая название *familjepolitik*, отражает в своем становлении общие закономерности развития экономики и политики шведского общества в разные периоды истории. Шведская церковь уделяет серьезное внимание социальным проблемам, поддержке семьи,

отношениям родителей и детей, роли и месту семьи в современном обществе в целом. Вместе с тем, наряду с обычной деятельностью церкви в поддержку традиционных ценностей (семья, брак, супружеские отношения, воспитание детей), в последние годы появляются и новые направления, которые находят отражение в дебатах на страницах религиозных изданий. Все большее внимание уделяется относительно новым, а также нетрадиционным формам брака и семьи, что широко обсуждается религиозной общественностью. Шведская церковь не остается в стороне от процессов, протекающих в современном обществе страны.

Узенева Е.С.
Москва

**ГЕНДЕР В ИССЛЕДОВАНИЯХ ПО ЭТНОГРАФИИ
И ФОЛЬКЛОРУ В РОССИИ И БОЛГАРИИ**

В докладе анализируются работы современных исследователей России и Болгарии по традиционной культуре и фольклору, посвященные гендерным проблемам. Проводится классификация работ в соответствии с тематикой и проблематикой исследований и сравнительный анализ двух славянских традиций и различных научных школ, выявляются сходства и различия в подходах к исследованию гендера.

В болгарской научной литературе наиболее продуктивным направлением остаются женские исследования, в которых авторы обращают внимание на образ женщины в традиционной культуре, фольклоре (происхождение женщины по данным апокрифов, образ женщины в эпосе, сказке и анекдоте, песенном творчестве, ее место в традиционной обрядности и быте болгар), в них анализируются роль и место женщины в истории Болгарии, семье и браке, а также ее частная жизнь, представляющая в биографических рассказах. Акцент на анализ фольклора в отношении выявления языковых, культурных и социальных характеристик, определяющих специфику женского образа в языковом сознании болгарского народа является продуктивным, так как, будучи свидетельством живой истории языка, он позволяет проследить процесс формирования гендерных стереотипов в диахронии.

Другая часть болгарских работ посвящена анализу взаимоотношений полов в общественной и частной сферах, тогда как теме маскулинности отведено скромное место.

В России, наряду с гендерными и женскими исследованиями, успешно развивается «мужское» направление, исследующее «мужское» присутствие в традиционном и современном обществе, проблемы мужской аксиологии, возрастных и статусных взаимоотношений в мужской среде, в том числе в военной сфере, а также специфика

мужского в фольклоре. Особый интерес для российских исследователей представляет изучение культуры повседневности, в том числе женской, с точки зрения бытования гендерных стереотипов в современной культуре.

Хабек Й.Э.О.

ГЕНДЕР, КУЛЬТУРНОСТЬ, СЕВЕРНЫЕ ПРОСТРАНСТВА: О ЧЕМ ГОВОРЯТ ЖИТЕЛИ РОССИЙСКИХ ОКРАИН

На основе полевых исследований в разных регионах российского Севера автор рассматривает взаимоотношения между понятием «культура» и гендерными ролями среди коренных и приезжих жителей. Культура и гендер имеют, таким образом, и пространственное выражение. Для многих россиян Север представляет суровое, нецивилизованное место, а освоение Севера обычно ассоциируется с мужественностью и выносливостью приезжих рабочих. Северные ресурсы (лес, уголь, газ и нефть) осваиваются именно мужчинами, а в сфере образования и культуры в этих регионах работают в основном женщины. Гендерные отношения во многих коренных семьях (например, оленеводческих) тоже имеют пространственную специфику, которая связана с государственной политикой оседания кочевников с 1930-х гг. Сама концепция северных культбаз (1920-е – 1930-е гг.) отражает восприятие тундры и тайги как пространств, в которых отсутствует «культура». Представления о «бескультурности» тундры и тайги существуют и в настоящее время. Таким образом, различные уровни «культурности» пространства совпадают с пространственным разделением бытовых сфер женщин и мужчин

Автор предлагает более подробное исследование взаимоотношений гендера, пространства и концепции «культуры» в сельской и городской местностях российского Севера с помощью этнографических, социологических и культурологических подходов.

*Щербинин П.П.
Тамбов*

ДЕТСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1914–1918 гг.

(ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНОЙ ПЕДАГОГИКИ
И РАЗМЫВАНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ)

Детская повседневность как этнографическая проблема требует учета пола ребенка и зависимых от него особенностей воспитания. События Первой мировой войны 1914–1918 гг. оказывали системное воздействие на все стороны жизни, социокультурный облик российского социума, в том числе и на повседневную жизнь мальчиков и девочек.

Традиционный гендерный контракт подразумевает жесткое разделение гендерных ролей: мальчики должны были готовиться стать воинами-защитниками, добытчиками, а девочки – уметь ухаживать за больными и ранеными, собирать пожертвования, оплакивать павших в бою.

Однако условия военного быта, изменения содержания обыденных воспитательных практик требовали нестандартных, порою непривычных для общества проявлений гендерных ролей среди детей. Такие источники, как анкеты, описания детских впечатлений, материалы периодической печати, воспоминания педагогов, выявляют очевидные изменения в традиционном повседневном поведении: стремление девочек проявлять некоторые маскулинные поведенческие характеристики (как в играх, так и реальных поступках – девочки лидировали в гендерно несегрегированных социально-групповых общностях: убежали на фронт в мужской военной униформе, участвовали в трудовых дружинах); мальчики же в лиминальных условиях военного времени проявляли готовность сопереживать, выполнять классические женские производственные операции (шить, готовить, ухаживать за ранеными). Кроме того, на социальное поведение и гендерно окрашенные поступки детей оказывали воздействие конкретные проявления женской эмансипации, феминизация сферы производства и самоуправления.

Вероятно, данные факты свидетельствуют о том, что в экстремальных условиях военного времени трансформации традиционного гендерного контракта, формировавшегося столетиями, обеспечивали лучшие возможности приспособления детей к жизненным невзгодам.

ХIII.4. РЕЛИГИЯ И ГЕНДЕР

Руководитель Семашко И.М.

*Абжалимова И.В.
Саратов*

ЭТНОГРАФИЯ КРИШНАИТСКОЙ СУБКУЛЬТУРЫ: ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ

Общество Сознания Кришны (ОСК) представляет собой религиозную субкультуру, возникшую во второй половине XX в. в Америке. Сегодня ее приверженцев можно встретить практически в любой стране. ОСК является скорее образом жизни, духовно-нравственным настроем, который определяет не только поведение верующих, но и их окружение, обстановку.

Существует «свод правил», которые выполняют кришнаиты. Они касаются всех сторон жизни: выполнения ритуалов и обрядов, питания, социальной и семейной жизни, межличностных, интимных отношений, поведения мужчин и женщин, а также регламентаций внешнего облика (одежды, прически). Можно сказать, что ОСК обладает собственным культурным стилем. Запах благовоний и ароматических масел; украшенные в индийской традиции помещения, храмы; квартиры; изображения кришнаитских божеств на плакатах и открытках, их статуи; специфическая религиозная литература на разные темы; вегетарианская пища, приготовленная по индуистским канонам и, конечно, традиционная индийская женская (сари) и мужская (дхоти) одежда.

Строгие нормы, определяющие гендерное поведение в субкультуре кришнаитов, выражаются в соблюдении этикета, выполнении обязанностей и внешнего облика. Женщины носят длинное сари, заплетают косы, любят яркие украшения. Мужчины должны носить белое или шафрановое дхоти в зависимости от семейного и религиозного статуса. Независимо от пола кришнаиты наносят на тело специальной краской священные знаки – тилаки, а вокруг шеи обязательны бусы «туласи»; это означает, что вайшнав уже получил посвящение от духовного учителя.

Гендерные аспекты поведения в субкультуре выражаются в ритуалах богослужения, семейных отношениях. Женщинам и мужчинам приписываются роли, обозначенные в священных писаниях и книгах, которые оставил после себя основатель движения Харе Кришна. Доклад построен на анализе глубинных интервью с представителями субкультуры, в ходе этих интервью были выявлены как сложившиеся нормы и традиции, так и определенные исключения.

*Аргудяева Ю.В.
Владивосток*

ВЛИЯНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ НА ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ У КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

Социально-экономическое развитие южной части Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX вв., связанное с приходом русских на эту территорию, оказало большое влияние на семейные взаимоотношения и положение женщины-аборигенки. С появлением новых занятий (огородничества, заготовки дров для пароходов, перевозки грузов, почты и т.п.), развитием коммерческого рыбного промысла и торговли товарное значение стали приобретать рыба и, отчасти, пушнина, ранее преимущественно остававшиеся в семье. Соответственно изменялись имущественные отношения в семье. Женщины и молодежь получили возможность зарабатывать деньги независимо от отцов и мужей, что делало их более самостоятельными в семье.

Значительное влияние на развитие этих процессов и функционирование прежних основ социальной организации (нарушение кровнородственных связей, размывание норм обычного права), развитие культурного уровня и других социальных основ жизнедеятельности, влияющих на положение женщины, оказала православная церковь. Православные миссионеры, наряду с христианизацией населения, вели работу по распространению гигиены, первоначального медицинского обслуживания и организации школ, изменению менталитета мужчин и женщин в вопросах брака и семьи в целом. Они выступали против продажи невест и за повышение их брачного возраста; против многоженства и обычая левирата; за расширение брачных контактов; защищали крещенных женщин-аборигенок, желающих уйти от мужа.

*Барцыц М.М.
Сухуми*

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В РИТУАЛЬНО-ОБРЯДОВОЙ ПРАКТИКЕ АБАХЗОВ

Традиционная картина мира и религиозное мироощущение абхазов влияли на гендерную стратегию поведения и ориентацию в окружающем мире. Культурные нормы отдают жреческие фун-

кции старшим, наряду со знаниями, в силу ритуальной чистоты, связанной с биологическим возрастом.

Женская обрядность, как известно, уступает мужской по своей весомости, значимости для всего сообщества. Но женщины доминируют в семейной обрядности, обрядах жизненного цикла. Наблюдаемые в календарной обрядности культурная динамика и смещения, как правило, связаны с изменениями в полоролевых установках в традиционном разделении труда. Вokkaциональных обрядах, в свою очередь, прослеживается связь женских обрядов с низом, водой, землей, очагом, домом; в то время как мужская обрядность направлена по вертикали вверх, к верхним божествам. Также прослеживается связь женской обрядности с наиболее освоенной частью пространства (домашность женщины). Сакральные представления о пространстве, в котором развиваются обрядовые действия, играют значительную роль в гендерной стратификации во всех обрядах. Например, микрокосм двора в похоронной обрядности наиболее четко демонстрирует резкое разграничение мужского и женского пространств, где эти группы почти не смешиваются.

В целом сохраняющаяся традиционная ритуально-обрядовая практика продолжает играть роль в социализации личности, усвоении гендерных стереотипов, влияя на самосознание индивида и определение своего места в этом мире.

*Белецкая Е.М.
Тверь*

ДВОЕВЕРИЕ В ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНИЧЕСКОМ И КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Рассмотрение фольклора как органической части культуры этноса и отдельных его групп, с учетом характера отношений фольклора и этнографической действительности, дает возможность считать «значительнейший массив фольклорной культуры» включенным органично и непосредственно в бытие. Иными словами, «фольклор выступает – в определенных условиях и обстоятельствах – равноценным участником прагматических действий, функционирующих в социальных институтах, бытовых ситуациях». Если понимать под фольклором «всю вербальную традицию этноса», то необходимо признать, что фольклорная культура, как и лежащая вне ее действительность, «многосоставна, пестра и богата своими формами, неисчерпаема по содержанию и разнообразна по функциональным связям». Рассмотрение вербального фольклора как средоточия памяти в общэтническом, групповом или семейном масштабе дает возможность соотнести индивидуальное, групповое, субэтническое и этническое фольклорное сознание. Такой подход особенно плодотворен при изучении календарной обрядности и религиозного сознания отдельных групп населения, в частности казачьих станиц. Казачество определяется как культурно-этническая, сословно-территориальная, историко-культурная, социально-профессиональная, этносословная общность, этнографическая группа и т.п. Чаще всего казачество называют субэтносом, под которым понимается часть этноса, занимающая компактную территорию, со сложившейся культурной и языковой спецификой и элементами общего этнического самосознания.

*Гайдуков А.В.
Санкт-Петербург*

ПРОБЛЕМА ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В СОВРЕМЕННОМ СЛАВЯНСКОМ (РУССКОМ) ЯЗЫЧЕСТВЕ

Современное славянское (русское) язычество как новый религиозный и культурный феномен обладает широким спектром традиционных архаических и новых постиндустриальных черт. Противопоставляя себя патриархальному христианскому монотеистическому укладу с Богом-Отцом во главе, оно делает большую ставку на роль женщины, представляющей в виде Великой Богини. Реконструируя дохристианские верования и обряды, современные язычники иногда пытаются уравнивать мужское и женское лидерство, разделив их на специфические сферы: «мужскую» – воинское дело, ратоборство физически тяжелый труд, мужские обряды и «женскую» – рождение детей, забота о доме, специфическая женская магия и обрядность.

Количественное соотношение мужчин и женщин в современном язычестве различается в зависимости от направленности групп. Можно говорить о некотором преобладании мужского лидерства в национально-патриотических и историко-ролевых группах, о равновесном положении в природно-экологических группах и о значительном женском перевесе в области лечебно-очистительных и гадательных практик. В зависимости от групповой и индивидуальной направленности гендерные роли в повседневной и обрядовой жизни могут гармонизировать и противопоставляться. Можно отметить тенденции усиления женских ролей и роста гендерной обрядовой специализации, что, видимо, связано с попытками социализации определенных радикальных групп современного славянского (русского) язычества, взрослением их лидеров и как следствие – с разработкой более гармоничных религиозно-идеологических доктрин, ориентированных на «остепененную» семейную жизнь. Таким образом, можно прогнозировать рост женского и семейного участия в группах современного славянского (русского) язычества.

Золотова А.Ю.
Санкт-Петербург

Корогодина М.В.

ОБРАЗЫ И ОБРАЗЦЫ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ СЕМЬИ

С возникновением разнообразных типов гендерных отношений в постсоветской России стало возможным появление множества форм семейной организации, часть из которых можно охарактеризовать как «сознательные» биографические проекты, понимаемые как осуществление жизненного «плана» в соответствии с идеальными представлениями и приоритетными ценностями. Одним из таких биографических проектов является православная семья, специфика которой заключается в том, что отношения между ее членами выстраиваются в соответствии с представлением о семье как основном способе спасения для мирян.

Православная семья составляет потенциал развития современного православного сообщества, признается в православных, общественных, патриотических, а также профессиональных (демографическом и медицинском) дискурсах «залогом благополучия общества», «решением» проблемы депопуляции и легитимным каналом передачи «исконно русских» и нравственных норм. В докладе делается попытка ответить на вопросы: что представляет собой «правильная» православная семья, каким образом религиозность влияет на гендерные отношения в современных православных семьях и в чем именно это влияние выражается. Наше предположение заключается в том, что наполнение православного семейного «биографического проекта» зависит не только от индивидуальных представлений людей, которые строят свою жизнь, исходя из содержания основных священных христианских текстов и бесед с «экспертами». Значительную роль в формировании этих представлений играют нормативные модели, транслируемые современными православными средствами массовой информации. Автор выделяет три нормативные модели православной семьи: базовую каноническую и два ее современных варианта – «национально-патриотическую» и «обновленную каноническую». В частной семейной сфере существующие нормативные модели претерпевают изменения. Формальным «ограничителем» степени изменения нормативных моделей при их переложении на реальную семейную жизнь являются «контролирующие» практики (исповедь, беседа со священником, самоконтроль, подготовка к исповеди). Таким образом, православный человек должен постоянно отдавать отчет себе и другим в том, насколько его жизнь и жизнь его семьи соответствуют христианской православной норме. В нашем исследовании мы исходим из того, что в ходе повседневного взаимодействия между членами православной семьи и ее ближайшим окружением идеальные представления о семейной жизни переосмысливаются и трансформируются.

ИСПОВЕДЬ В ДОИМПЕРСКОЙ РОССИИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Анализ исповедных текстов XIV–XVII вв. – репрезентативный способ реконструкции элементов традиционного русского гендерного контракта, основные элементы которого сложились в доимперский период (до вестернизации России в период правления Петра Великого).

По традиции, исповедь в России совершалась через ответы на вопросы духовника, который спрашивал кающегося обо всех подробностях социальных и семейных отношений. В рукописях и печатных книгах сохранились исповедные тексты, представляющие перечни задаваемых духовником вопросов. Подобные исповедные тексты позволяют познакомиться с повседневной жизнью и бытом различных слоев общества. Особые вопросники, обращенные к женщинам, девицам, вдовам, боярским женам и дочерям, говорят о положении женщины в обществе и семье и путях складывания иерархичности гендерных социальных ролей (мужской как добытчика и кормильца, считавшейся главной, и женской как хранительницы мира и покоя в семье, считавшейся второстепенной, хотя в реальной жизни обе роли взаимодополняли друг друга).

Значительное место в русских исповедных текстах для женщин уделено сексуальным отношениям. Исповедные вопросники позволяют сделать вывод о том, что (несмотря на нормативные нравственные предписания быть «тихой», подчиняться) женщина часто выступала инициатором и играла ведущую роль в сексуальных отношениях, хотя подобное поведение резко порицалось церковью. Интересны свидетельства покаянных текстов о финансовой самостоятельности женщин, которые могли сами давать деньги в рост или содержать гостиницы. Однако влияние женщин на политические события и в целом участие в управлении государством на разных уровнях чаще бывали опосредованными (через мужчин – мужей, любовников, реже – сыновей). Несмотря на то, что женщина могла быть идейным автором реформ или политических перемен в государстве, все же проводить их, деятельно участвовать в их воплощении у нее не было возможности.

Исповедные тексты позволяют восстановить детали женской повседневности, которые ускользали от исследователей русского средневекового быта ранее (М.Г. Рабинович, Н.Л. Пушкарева). Они предлагают сведения о типично женских играх и развлечениях, женской смеховой культуре; женских магических практиках, ведь в ведении женщин находилось все, что связано с деторождением: оплодотворение, зачатие, вынашивание и рождение детей.

*Котовская М.Г.
Москва*

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ДЛЯ ЖЕНЩИН «СТЕКЛЯННЫЙ ПОТОЛОК» В СОВРЕМЕННЫХ ЭЗОТЕРИЧЕСКИХ ШКОЛАХ?

Особенность гендерного взаимодействия полов трудно понять без учета конфессионального фактора. Это справедливо как для мировых религий, так и для современных нетрадиционных религиозных течений. Так, например, в христианстве отношение к женщине далеко неоднозначно. Христианское вероучение возвысило женщин, прежде всего Деву Марию. В то же время в исторической традиции, как в православной, так и католической, всегда существовала ветхозаветная настороженность в отношении к женщине как «сосуду греха».

Современные нетрадиционные религиозные движения во многом отходят от канонов традиционных религий. Однако в некоторых из них отношение к женщине остается двойственным: с одной стороны, признается право женщины на духовное самосовершенствование и развитие, с другой – декларируется, что только «чистая» женщина, достигшая определенного возраста (после прекращения регул) может достичь истинного духовного просветления. Последний постулат нередко приводит к тому, что в некоторых религиозных общинах женщины занимают вторые места, являясь помощницами духовного лидера – мужчины. Отношение к такому положению женщин неоднозначно: многие адепты, в том числе и женщины, считают его нормальным и естественным, другие пытаются изменить сложившийся порядок.

В докладе на основе включенного наблюдения автора приводятся точки зрения мужчин и женщин, возглавляющих эзотерические группы, на роль женщин – лидеров в нетрадиционных религиозных движениях – и особенностях их духовного роста.

*Львова Э.С.
Москва*

**ИСЛАМО-ХРИСТИАНСКИЙ ДИАЛОГ
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИИ 2003 г.
В ТАНЗАНИЮ)**

В апреле–мае 2003 г. в Танзании работала этносоциологическая экспедиция по проблеме исламо-христианских отношений в стране, где христиане и мусульмане составляют по 30% населения. Было собрано более 1000 анкет и около 70 интервью. Среди респондентов были женщины и мужчины разных возрастов, социального положения, вероисповедания. Наблюдалась заметная разница в ответах женщин и мужчин. Иногда респондентки отвечали: «Ислам – мужская религия» или «Церковь – дело мужчин», а также: «У мужчин и женщин разные культуры».

Мужчины и женщины занимают различное положение в обществе. Мужская жизнь более активна и разнообразна, женская сосредоточена в семье. Именно поэтому их роль в формировании взглядов будущих граждан очень велика.

В гендерной сфере заметно взаимовлияние религий и связанных с ними изменений на разных уровнях. Это занятость женщин; детность; степень религиозности, образование; отношение к смене религии; брачный возраст, свадебная обрядность и развод; отношения между супругами; полигиния. Иногда христиане одобряют мусульманские обычаи, а мусульмане принимают христианские нормы. В целом исламо-христианские отношения оцениваются большинством респондентов как мирные и дружественные, при этом женщины демонстрируют большую степень толерантности.

*Макарова В.Ю.
Санкт-Петербург*

**НАРОДНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
О ДУХОВЕНСТВЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ**

В докладе мне хотелось бы обратить внимание на то, что в крестьянской культуре существовала особая оценка половой принадлежности духовенства. Имеющиеся данные дают основания полагать, что безусловным дезориентиром в восприятии священника как мужчины являлся его внешний облик: длинные волосы (коса), длиннополая одежда, а также епитрахиль («поповский фартук»). В то же время священник наделялся особой мужественностью (как носитель производительной силы) и олицетворял собой соответствие (или несоответствие) идеальному образу мужчины. При этом священник как потенциальный жених и муж никогда не мог попасть в поле зрения деревенских девушек и в этом смысле был лишен сексуальности. Одна из задач доклада – показать, как мужское и женское в священнике отразилось на нормах поведения крестьян по отношению к духовенству и в каких случаях использовалось ими в магических целях.

*Осюшкин П.П.
Краснодар*

**МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА В ЗЕРКАЛЕ ЧИНА
ИСПОВЕДИ ТРЕБНИКОВ МОСКОВСКОГО
ПЕЧАТНОГО ДВОРА В 20–30-е гг. XVII в.**

Проявления устойчивых элементов традиционного для России гендерного контракта можно обнаружить в текстах Требников – повседневных руководств («справочников») для священников, издававшихся на Московском печатном дворе в 20–30-е гг. XVII в. Вопросы исповеди затрагивают практически все стороны социальной, семейной, в том числе интимной, жизни прихожан и прихо-

жанок, что позволяет реконструировать особенности не только быта, но и выстроенные в этом быту гендерные иерархии с особенной полнотой.

Авторы Требников строго регламентировали социальное положение и взаимоотношения женщины и мужчины. В особенности ярко неравноправие и двойные стандарты в отношении представителей разных полов обнаруживаются в текстах, регулировавших сексуальную жизнь. Очевидно, что авторам Требников во многом присущ взгляд на статус женщин, получивший развитие в святоотеческой литературе, которая рассматривала женщину как «сосуд греха». Иногда вопросы для женщин дублируются в аналогичных блоках вопросов для мужчин с такими же формулировками, однако наказания за проступки женщин чаще (хотя и не всегда) строже, чем наказания мужчин.

Женщины и девицы имели в допетровской России отдельное исповедание и вопросы к нему, тексты исповедания были равновеликими с исповеданием и вопросами для мужчин. Этот факт примечателен, поскольку в Домострое, написанном веком ранее, женщине уделено внимание лишь как «рабе мужа» («Муж – раб божий, жена – раба мужа»). Это позволяет сделать осторожный вывод об эволюции взглядов русского общества на роль и статус женщины в России после Смутного времени.

*Седловская А.Н.
Москва*

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ В ВЕРОВАНИЯХ НАРОДОВ МУНДА (ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ)

Народы группы мунда, проживающие в Центральной и Восточной Индии, до настоящего времени сохранили пережитки родоплеменных отношений, своеобразие материальной и духовной культуры. Многие из них придерживаются традиционных верований, называемых в Индии племенными религиями. Анимистические и тотемические представления переплетаются с многочисленными культами предков, богинь-матерей, культом Солнца и т.д. Все религиозные и праздничные церемонии сопровождаются жертвоприношениями бонгам (духам земли, воды, леса, гор). Они состоят из риса, рисового пива, плодов, цветов, жертвенных коз и кур. Раньше у мунда существовал обычай принесения человеческих жертв (ондока).

Все, что связано с жертвоприношениями, носит четко прослеживаемый гендерный характер. Верховному божеству Синг-бонге, духам-покровителям деревни, духам предков, духам леса имеют право приносить жертвоприношения в священной роще (сарне) и у домашнего алтаря (адинга) только мужчины. Женщины туда не допускаются. Они приносят жертвоприношения лишь в церемониях, связанных с черной магией (особенно это касается шаманок), и в некоторых обрядах жиз-

ненного цикла (родильных и свадебных). Даже у тех групп мунда, которые приняли индуизм, чаще всего не женщины, а мужчины подносят ритуальную пищу, цветы и т.д. изображениям Вишну, Шивы, Кали.

*Семашко И.М.
Москва*

ИНДИЙСКАЯ ЖЕНЩИНА В КОММУНАЛИСТСКИХ КОНФЛИКТАХ: ЖЕРТВА И ВДОХНОВИТЕЛЬНИЦА

Религия и связанные с нею духовные и культурные традиции оказывают огромное воздействие на общественно-политические процессы современной Индии. Не стало исключением и развитие женского движения и гендерных процессов в Индии.

Наряду с активным вовлечением женщин во все сферы общественной, экономической и культурной жизни, созданием и развитием женских организаций либерально-секулярного толка, в стране наблюдается значительное участие женщины в акциях партий фундаменталистского правого крыла – Bharatiya Janata Party (BJP) и ее женской организации Mahila Morcha; Rashtriya Swayam Sevak Sangh (RSS), Vishwa Hindu Parishad (VHP), Shiv Sena и др.

В контексте индийской политики коммунизм выражает отношение доминирования и подчинения между индусским большинством и религиозными меньшинствами – мусульманами, христианами, буддистами, носителями так называемых племенных верований – адиваси. Внутри собственно индусской общины коммунизм проявляется в доминировании относительно небольшой элиты каст высокого и среднего рангов над остальным обществом. Таким образом, коммунизм является питательной средой для возникновения межрелигиозных и межкастовых конфликтов. Свое идеологическое оформление индусский коммунизм получил в принципах Хиндутвы (индускости).

В религиозно-общинных конфликтах женщины становятся первым объектом насилия. Традиционно женщины считаются олицетворением семейной и общинной (кастовой) чести. Вот почему физическое насилие и унижение женщины расцениваются как оскорбление и обесчестивание всей общины.

В докладе особое внимание уделено механизму вовлечения женщин в деятельность правых фундаменталистских партий, их лозунгам и установкам; даются характеристики и оценка деятельности женщин-лидеров – Умы Бхарати, Сандхви Ритамбара, Виджайяраджи Синдия.

Идеологи фундаментализма большое внимание уделяют формированию образа «новой индусской женщины» в соответствии с установками Хиндутвы.

*Серов Н.В.
Санкт-Петербург*

МОДЕЛИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТА И ГЕНДЕРА

Актуальное пространство человека может быть эвентуально разделено на две сферы: сферу «своего» и сферу «чужого». «Универсальность представлений о бинарной структуре мира и их поразительная устойчивость, видимо, далеко не случайны и имеют глубинное психологическое основание <...>. Чужое начинается там, где кончается свое, и эта граница путешествует вместе с человеком» (А.К. Байбурун). Бинарность оказывается жестко связанной с триадой основных категорий: «если чужой мир расположен в непосредственной близости от человека, то основной категорией является граница».

По меньшей мере, в одежде цвет расположен наиболее близко к человеку. Какая же граница устанавливается в интеллекте между своим и чужим, т.е. между предпочитаемыми и отвергаемыми цветами? В хроматизме отмечается, что такой границей является серый цвет. При этом одежда – как светофильтр данного цвета – влияет на выбор предпочтительных цветов в зависимости от периода адаптации и т.п. (М. Chavelli). Сопоставление смысла цветообозначений в различных языках дало основания для вывода о возникновении пограничных состояний между светом – тьмой и, разумеется, между соответствующими цветами. Так, вместо диады «свет – тьма» появляется триада «свет – сумерки – тьма» (О.И. Уляшев).

Например, в конфуцианстве белый и черный цвета являлись предикатами женственной категории Инь, тогда как мужественная категория Янь разделяла их своими цветами. Иначе говоря, мужское начало являлось границей между двумя крайними проявлениями женского интеллекта: между «светом» его социализации и «тьмой» сексуализации.

*О. Варфоломей (Сибиряков Сергей),
Курганов А.В., Четина Е.М.
Пермь*

МОНАСТЫРСКОЕ СЛУЖЕНИЕ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Исследование современной монастырской жизни, истоков и мотиваций «посвящения себя богу» позволяет выявить ряд проблем гендерной социализации в религиозном контексте, рассмотреть различные аспекты функционирования православной культуры «извне» и «изнутри». Как пример правового регулирования современного монастырского общезжительства анализируется устав Пермского Свято-Троице Стефанова мужского монастыря; рассматривается ряд поведенческих стратегий и стереотипов, сформировавшихся в 1990-е гг. в условиях поликонфессионального пространства Прикамья.

При рассмотрении социокультурного аспекта монастырского служения в наши дни особое внимание уделяется коллизии «мирское» / «немирское»; традиционная форма самоидентификации, абсолютизирующая «уход от мирского», входит в определенное противоречие с необходимостью организовывать локальное социальное пространство и вести миссионерскую деятельность. Анализ идентификационных процессов в монастырской среде позволяет выявить варианты самоидентификации («воин», «отшельник» и др.), проследить изменение мотивации пребывания в монастыре (спасение «от трудностей», «духовное возвышение» и др.).

Интерес также представляет функционирование монастырской и скитской иерархической структур; формы традиционного канонического поведения сочетаются здесь с мужскими поведенческими стереотипами, что актуализирует ряд фрустрирующих ситуаций. В то же время самосознание и самореализация в рамках патриархальной культуры позволяют нейтрализовать ряд негативных (в первую очередь для мужчин) факторов современной жизни.

Достаточно высокий образовательный уровень насельников (две трети имеют высшее и незаконченное высшее образование) определяет специфику духовной жизни братии, способствует расширению творческого пространства монастыря (киноклуб, писательская и журналистская деятельность).

*Сорокина С.А.
Москва*

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ СИБИРСКОГО ШАМАНИЗМА

Шаманизм является одним из наиболее репрезентативных и интересных объектов для изучения гендерных особенностей дифференциации мужских и женских практик в традиционных культурах Севера, Сибири и Дальнего Востока. Эта социально значимая сфера деятельности является общей для мужчин и женщин, кроме того, в ней четко проявляются гендерный порядок и стереотипы, существующие в обществе. Феномен шаманизма в докладе охарактеризован с учетом специфики, зависящей от пола практикующего шамана. Представлена систематизированная информация о таком малоизученном явлении культуры народов Сибири, как женское шаманство. Анализируются детали женского шаманства, позволяющие выявить общее и особенное по отношению к шаманству мужскому, на основе чего устанавливаются закономерности гендерной стратификации в архаичном обществе.

Особое внимание в докладе уделено шаманизму Алтая, так как в культуре алтайских племен по настоящее время наблюдаются живое бытование фольклора и религиозных традиций, в которых женское шаманство играет значительную роль. Приводятся данные фольклорных, письменных,

археологических источников, свидетельствующие о роли женщин-шаманок в генезисе и эволюции шаманизма. Мужское и женское шаманство сопоставляются по таким критериям, как избранничество, снаряжение, особенности функционирования. Называются стереотипы, определяющие различие мужской и женской шаманской практики, указаны причины, обусловившие трансформацию гендерного порядка и появление гендерной иерархии в шаманизме. В докладе рассматривается, каким образом гендерный порядок культуры в целом влияет на гендерные особенности религиозных практик, а также определяются механизмы гендерной стратификации, свойственные только шаманизму.

*Трунев С.И.
Саратов*

ЗОЛОТОЕ ОКО ПРЕДКОВ: К ИССЛЕДОВАНИЮ ИНДОЕВРОПЕЙСКОГО ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА

В докладе представлен анализ одного из семантически значимых элементов погребального обряда – помещение металлических (обычно золотых) предметов на глаза покойного. По мнению автора, данный элемент в структуре обряда имеет не функциональное (закрыть глаза), а ритуально-символическое значение – сообщить покойному способность видения в загробном мире. Исследуя комплекс представлений о месте и статусе мертвых в загробном мире, их связи с конкретными богами (в основном на древнеиндийском материале), автор пересматривает устойчивую интерпретацию роли солярных богов как богов плодородия в ряде индоевропейских культур. Связь с культурами плодородия, во-первых, оказывается производной от связи данных богов с миром предков и приходящей из него «жизненной силой», во-вторых, отступает на второй план перед способностью солярных богов наблюдать и оценивать поступки людей (т.е. выступать в качестве судей). Таким образом, Солнце оказывается своеобразным глазом, посредством которого мертвые могут наблюдать поступки живых, оценивать их, поощрять или наказывать.

*Чумакова Т.В.
Санкт-Петербург*

ЖЕНСКАЯ СВЯТОСТЬ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ XI–XVII ВВ.

Образ женщины в древнерусской культуре складывался под влиянием двух основных компонентов: дохристианской восточно-славянской и христианской. О первой достаточно сложно судить, мы можем лишь предположить, что рассказ о жестоких деяниях княгини Ольги из «Повести вре-

менных лет» вполне укладывался в рамки языческого восприятия правительницы. Христианская компонента этого образа также неоднородна, и здесь можно выделить несколько пластов: ветхозаветный (сюда можно включить и ветхозаветную апокрифическую литературу), новозаветный, сочинения отцов церкви и канонические предписания, а также комплекс представлений о поведении женщины, сложившийся в римской традиции

Древнерусская культура не зафиксировала письменно дохристианских преданий. Принятие христианства, а вместе с тем и письменности на языке, несколько отличавшемся от языка носителей эпоса, препятствовали его ранней фиксации. Дохристианские («языческие») верования сохранялись в устной традиции, народных обычаях и обрядах. К.В. Чистов отмечал, что «в низших социальных слоях фольклор продолжает существовать как целостная система, выражающая определенный, исторически унаследованный тип мышления». Лучше всего древние верования сохранялись в тех областях жизни человека, которые, с одной стороны, были меньше всего затронуты христианством, а с другой – были высоко значимы для существования человека. Это были обряды, связанные с кругом сельскохозяйственных работ, устройством дома (первым произведением, регламентирующим эту область человеческого существования, стал «Домострой»), рождением (беременная, роженица и младенец до крещения практически исключались из области христианской обрядности), браком, смертью. Из этих источников нам известно, что «женский мир» в древнерусской культуре локализуется преимущественно в «домовом» пространстве, мужчине этот мир чужд.

*Шалыгина Н.В.
Москва*

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ФЕМИНИЗМ. «ТЕОЛОГИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ»

«Теология освобождения» – радикальное католическое движение, возникшее после II Ватиканского собора (1962–1965) и провозгласившее курс на обновление доктрины католицизма и готовность к диалогу с представителями других конфессий. В западном полушарии «Теологию освобождения» традиционно связывают с возникновением демократических тенденций. В первые годы развития этого движения гендерные проблемы хотя и присутствовали в его идеологии, но были заслонены более широкими социально-экономическими задачами. Однако после кризиса самого движения в конце 80-х – начале 90-х гг. в его недрах началось расширение проблематики по многим актуальным направлениям, одним из которых стал диалог с феминизмом.

Одним из наиболее радикальных течений «Теологии освобождения» считается феминистская организация «Mujerista», вобравшая в себя мар-

гинализованный контингент испаноязычных иммигранток США. «Mujerista» выступает за смягчение ортодоксального подхода церкви к семье и браку и против того, чтобы «папские энциклики объявляли еретиками тех, кто громко говорит о равенстве полов». В докладе рассматриваются этнокультурные особенности деятельности этой организации.

*Шкаровский М.В.
Санкт-Петербург*

УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

Почти весь советский период женщины в силу ряда причин заметно преобладали в числе прихожан Русской Православной Церкви, однако в некоторые периоды это явление приобретало ярко выраженный характер. Своей уникальностью в этом плане выделяется религиозная жизнь Ленинграда 1941–1944 гг. Обращение к Церкви, в первую очередь среди женщин, в блокадном Ленинграде носило массовый характер – более значительный, чем в большинстве других районов страны в годы войны. Религиозный фактор сыграл существенную роль в обороне города. В связи с острой нехваткой клириков-мужчин почти все должности церковнослужителей занимали женщины. Мобилизация в армию и вымирание мужчин от голода привели к тому, что доля женщин в составе приходских советов превысила 90% и они впервые возглавили большинство советов. Действовавшие в период блокады храмы активно способствовали мобилизации материальных средств и духовных сил ленинградцев. Это не могли не учитывать городские власти, их церковная политика начала меняться еще до кардинального изменения общегосударственного курса (осенью 1943 г.). Церковь была вместе с народом в жесточайших условиях блокадного Ленинграда, заслуженно расширив свое влияние, и роль в этом женщин оказалась определяющей.

*Юнина Е.А.
Тобольск*

ЖЕНСКИЕ БОГИНИ ЮГАНСКИХ ХАНТОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИИ 2001 г.)

Юганские ханты – локальная группа хантов, населяющая бассейны рек Большого и Малого Югана, верховья реки Большой Сальм. Согласно традиционным религиозным представлениям юганских хантов, мир имеет трехчастное деление. Верхний мир – сфера обитания богини Санки-Пугос («верхняя мать»), главной из женских богинь. Она ведала благополучием и счастьем людей, к ней обращались в исключительных случаях, когда не помогали духи низшего ранга.

Второй по значимости богиней у юганских хантов была богиня-жизнеподательница Анки-Пугос

– «божественная мать», «туповины мать», основными функциями которой были надделение человека душой, определение срока жизни, покровительство женщинам во время родов. Кроме того, Анки-Пугос выступала матерью огня. До сих пор в юртах Салыма и Малого Югана сохранилось почитание Анки-Пугос как покровительницы семьи и домашнего очага. Молодая женщина, приехав впервые в дом мужа, бросала в огонь монету, чтобы хозяйка очага была к ней благосклонна. В каждой семье имелась деревянная статуэтка, изображающая Анки-Пугос, право ее хранения принадлежало исключительно женщине. В честь Анки-Пугос делали приклады – ткани и платки, которые помещались в «мешок для священной материи» (тыхэ тохэ кырэх). Анки-Пугос имела двух дочерей – Пуус-Ими и Кыс-Тас, проживающих на Малом Югане. Общим названием их было Ай-нинкн – «девчонки», посылающие женщинам детей. Изображения богинь в виде двух деревянных куколок хранились в лабазе на священном месте в юртах Ачимовых. Хранительницей куколок является одна из женщин юрт Ачимовых, которая меняется каждые три года. На священном месте богинь оставляли в качестве прикладов мелочь, бисер, чагу. Если у женщины не было детей, то сестрам на Малый Юган отправляли женские мешочки для рукоделия йиньт. Каждый месяц при новой луне хранительницей куколок осуществлялось ритуальное очищение лабазы, для которого использовался дым от пихтовой коры и чаги: «женщины дым туда таскали». Во время йир поры – кровавого жертвоприношения – они же забивали самку оленя, шкуру которой в качестве дара богиням оправляли на Малый Юган.

Важное место в религиозных представлениях юганских хантов занимает одна из самых древних богинь – Чорас-Най ими / Чорас най анки (Богиня океана огня-мать), мать небесного огня и всего живого, главная среди водных богинь. Согласно сведениям информаторов, от Чорас най ими – «огненной женщины, держащей узлы семи океанов» – образовалось немало духов, водных и даже верхних. К Чорас най ими обращались в случае больших пожаров и половодий. Жертвоприношения богине устраивались на берегу реки или озера: мужчины делали плот из березы, устанавливали на нем шест, на который надевали красный халат и платок в дар богине.

Представления о женских богинях составляют значительный пласт верований юганских хантов. Важную роль в культовой практике играли женщины, выступавшие в качестве основных хранителей изображений богинь. В некоторых юртах Большого Югана женщины имели деревянное изображение индивидуального идола-покровителя – куколку – ай тункли («маленький шайтан»), отделанную бисером и мехом выдры, которую изготавливали, когда девушка выходила замуж. После смерти владелицы куколку возвращали в те юрты, откуда женщина родом.